

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Д. А. БЕЗБОРОДОВ

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ
КВАЛИФИКАЦИИ СОУЧАСТИЯ
В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ
ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ**

Учебное пособие

**Санкт-Петербург
2022**

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Д. А. БЕЗБОРОДОВ

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ
КВАЛИФИКАЦИИ СОУЧАСТИЯ
В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ
ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ

Учебное пособие

Санкт-Петербург
2022

УДК 343.3/.7(075)
ББК 67.408я73
БЗ9

Рецензенты

А. В. СУМАЧЕВ, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Тюменского государственного университета, доктор юридических наук, профессор.

Е. А. БЕЛОУСОВА, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент.

М. А. МИЦУРА, прокурор отдела по надзору за оперативно-розыскной деятельностью ГУ МВД и УМВД (ОМВД) прокуратуры Санкт-Петербурга.

Безбородов, Д. А.

БЗ9 Некоторые особенности квалификации соучастия в преступлениях против здоровья населения : учебное пособие. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2022. — 72 с.

В учебном пособии раскрываются основные вопросы квалификации соучастия в преступлениях против здоровья населения; использованы нормативные правовые акты и практика Верховного Суда Российской Федерации, имеющие значение для изучения и применения уголовного права в исследуемой части.

В работе обобщена практика квалификации соучастия в преступлениях против здоровья населения.

Учебное пособие предназначено для обучающихся по программам высшего образования по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки 40.00.00 Юриспруденция, а также программам профессиональной переподготовки и повышения квалификации работников органов прокуратуры.

УДК 343.3/.7(075)
ББК 67.408я73

© Санкт-Петербургский юридический институт
(филиал) Университета прокуратуры
Российской Федерации, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1. ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕ- СТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫХ В СОУЧАСТИИ.....	6
2. ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕ- СТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫХ В СОИСПОЛНЕНИИ	22
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	71
<i>РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА</i>	72

ВВЕДЕНИЕ

Статистические данные свидетельствуют не только о том, что преступность в сфере обеспечения здоровья населения в последнее десятилетие имеет устойчивую тенденцию роста, но и о совершенствовании форм и методов преступной деятельности. Фиксируется рост групповых преступлений, во многих случаях характеризующихся по этой причине повышенной общественной опасностью. При совершении преступления несколькими лицами укрепляется решимость на участие каждого из них в преступлении, совместные действия, как правило, причиняют более тяжкий вред, в конфликт с законом включается большое количество лиц. Особенно существенное влияние подобные посягательства оказывают на обеспечение здоровья населения, учитывая специфику объекта, а именно общественные отношения, обеспечивающие нормальное физическое и психическое здоровье неопределенного числа лиц. Распространенность общественно опасных деяний, которые совершаются объединенными усилиями нескольких лиц, а также сложность применения норм об ответственности за посягательства на здоровье населения, обуславливают появление ошибок при квалификации подобного рода деяний. Это вызвано рядом обстоятельств. Иногда при совершении преступления, предусмотренного нормами главы 25 Уголовного кодекса Российской Федерации, вред может причиняться дополнительным объектам. Например, при хищении наркотических средств или психотропных веществ — отношениям собственности, при подделке рецепта — отношениям в сфере управления. При характеристике составов, включенных в ст. 228—238.1 УК РФ, необходимо четко представлять предмет посягательства, в качестве которого выступают наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги, прекурсоры, сильнодействующие и ядовитые вещества, фальсифицированные лекарственные средства или медицинские

изделия, а также недоброкачественные лекарственные средства или медицинские изделия. Кроме того, оценка соучастия в преступлениях против здоровья населения часто осложняется тем, что диспозиции норм рассматриваемой главы носят бланкетный характер и требуют обращения к нормативным актам других отраслей права.

Все это заставляет уделять повышенное внимание изучению данного института Общей части уголовного права применительно к конкретным группам преступлений, в нашем случае — посягательствам на здоровье населения. Ответственность за соучастие в преступлении определяют следующие основополагающие моменты: во-первых, границы уголовной ответственности лиц, совместно совершивших преступление; во-вторых, дифференцирующие возможности уголовного закона в части регламентации ответственности таких лиц; в-третьих, неотвратимость, необходимая степень интенсивности и жесткости уголовного наказания в отношении каждого из соучастников преступления.

Анализ норм о соучастии в преступлениях против здоровья населения свидетельствует о непрерывном развитии этого института в сторону все более детальной регламентации ответственности, тщательной дифференциации видов соучастников, форм совместной преступной деятельности, а также усиления индивидуальной ответственности. Необходимость разработки института соучастия в преступлении обосновывается сложностью уголовно-правовой оценки деятельности лиц, которые сами не принимали непосредственного участия в преступлении, однако в разнообразных формах оказывали содействие в его совершении. В уголовном законодательстве разрешение подобной проблемы достигается путем определения видов соучастников, характера и степени совместности их действий, а также дифференциации их ответственности.

1. ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫХ В СОУЧАСТИИ

В соответствии с действующим Уголовным кодексом Российской Федерации (далее — УК РФ) «соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух и более лиц в совершении умышленного преступления» (ст. 32 УК РФ). В структурном отношении юридически значимые признаки, характеризующие данный институт, образуют систему, в которую входят все без исключения свойства совместности. В посягательствах на здоровье населения соучастие с юридическим распределением ролей обладает некоторыми специфическими чертами, обусловленными механизмом совершения преступлений данной группы. Этот механизм накладывает отпечаток на характеристику объективных и субъективных свойств совместности в соучастии, как следствие, на особенности ответственности совместно действующих лиц.

Характер участия определяется теми реальными функциями (исполнение, организация, подстрекательство, пособничество), при помощи которых лицо включается в механизм совершения общественно опасного деяния несколькими участниками. Эти функции проявляются:

- а) либо в выполнении полностью или частично объективной стороны состава преступления вместе с другими лицами;
- б) либо в различных видах способствования совершению преступления.

Степень участия в преступлении представляет собой показатель интенсивности взаимодействия при совершении преступления.

Законодатель:

во-первых, в ч. 1 ст. 34 УК РФ указал на то, что ответственность соучастников преступления определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления;

во-вторых, в ч. 1 ст. 67 УК РФ предусмотрел необходимость учета при назначении наказания за преступление, совершенное в соучастии, трех важных обстоятельств:

- а) характера и степени фактического участия лица в совершении преступления;
- б) значения этого участия для достижения цели преступления;
- в) влияния этого участия на характер и размер причиненного или возможного вреда.

Установление характера участия в совершении преступления подразумевает ответ на вопрос, какие функции исполнял соучастник, какую роль он играл в совершении преступления. Ответ на этот вопрос получил законодательное разрешение в ст. 33 УК РФ.

Что касается степени фактического участия, то она предполагает ответ на вопрос о том, с какой интенсивностью (активностью) соучастник играл свою роль. Ответ на этот вопрос находится во внешней (объективной) стороне совершаемого соучастниками преступления.

Значение участия конкретного соучастника в достижении цели преступления и влияние этого участия на характер и размер причиненного или возможного вреда, по сути, представляют собой показатели интенсивности взаимодействия при совершении преступления.

Таким образом, специфика взаимодействия соучастников посягательства определяется формой совместности поведения, а также характером и степенью участия в преступлении (особенностями выполнения функций в конкретном деянии и интенсивностью взаимодействия).

Конечно, в соучастии с юридическим распределением ролей только деяние исполнителя представляет собой основную и ближайшую причину, вызывающую преступный результат, а действия (бездействие) всех иных участников посягательства носят дополнительный характер, выполняют роль условий, способствующих реализации преступления. Они же отражаются на двух важнейших моментах — на квалификации действий (бездействия) каждого из соучастников и на их наказании.

Представляется, что именно эти тезисы, описывающие феномен совместной деятельности, могут быть взяты за основу при исследовании юридической природы соучастия в преступлении с юридическим распределением ролей. Для соучастия характерен в большей степени совместно-последовательный тип деятельности. Особенность такого рода деятельности состоит в том, что действия (бездействие) каждого из участников преступления связаны по нескольким направлениям:

- а) друг с другом (хотя и не во всех случаях);
- б) с деянием непосредственного исполнителя преступления;
- в) с наступившим в результате деяния исполнителя преступным последствием (в составах преступлений, где предусматривается наступление преступного результата).

Совместность деятельности соучастников обеспечивается достигаемым ими в той или иной форме соглашением по поводу совершения исполнителем конкретного преступления. Данное соглашение касается не просто индивидуальных действий (бездействия) этих лиц, а именно взаимодействия в целях совершения преступления. Соучастие с распределением ролей, таким образом, подразумевает включенность лица (исполнителя, организатора, подстрекателя или пособника) в процесс подготовки и совершения конкретного преступления. Поэтому нужно констатировать, что, вопреки мнению отдельных специалистов, соучастники преступления (организатор, подстрекатель, пособник), несмотря на то что не имеют в некоторых случаях непосредственного отношения к совершаемому исполнителем деянию, тем не менее они реализуют механизм единого совместного преступления, а не отдельные, хотя и связанные между собой, общественно опасные деяния.

Рамки этой деятельности обусловлены: во-первых, границами объективной стороны конкретного состава выполненного исполнителем преступления (или же его стадией при неоконченном преступлении); во-вторых, описанием характера участия в преступлении лиц, непосредственно не участвующих в исполнении преступления, содержащимся в ст. 33 УК РФ. Именно этим и предопределяется уголовно-правовая фиксация совместности деятельности соучастников.

Особенность соучастия в виде организации, подстрекательства или пособничества заключается в двух основных формальных признаках:

- а) отрицательный признак — неучастие в выполнении объективной стороны конкретного состава преступления, совершаемого исполнителем¹;

¹ При этом правоприменители часто дают неверную оценку данному признаку. Так, действия Н. квалифицированы судом по ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ — как организация приготовления к незаконному сбыту наркотических средств в особо крупном размере, группой лиц по предварительному сговору с М.

б) положительный признак — способствование совершению преступления в формах, учтенных в ст. 33 УК РФ.

Соисполнение же предполагает участие в выполнении объективной стороны конкретного состава преступления полностью либо частично.

Рассматривая внешнюю организацию соучастия, многие исследователи используют термин «характер участия», под которым понимают роль каждого в осуществлении совместной деятельности. Отметим, что анализ ролей участников чаще всего осуществляется именно через анализ выполняемых ими функций. С одной стороны, вроде бы понятно, что чем больше соисполнителей преступления, тем больший вред причиняется охраняемому законом объекту; с другой, наоборот, — наибольший вред обществу причиняют преступные сообщества и организованные группы, в которых, как правило, функции соучастников распределены, структурированы, иерархизированы и специализированы.

Президиум Вологодского областного суда внес изменения в данный приговор и исключил из осуждения Н. и Е. по фактам покушения на незаконный сбыт наркотических средств Б. и Ю. квалифицирующий признак совершения преступлений — группой лиц по предварительному сговору, квалифицировав действия осужденных по ч. 3 ст. 33, ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ. При этом Президиум в своем постановлении, ссылаясь на положения ст. 33, 34, 35 УК РФ, определяющих ответственность соучастников преступления, указал, что в описанных случаях Н. являлся организатором преступлений, а Е. — исполнителем, при этом Н. непосредственно не участвовал в совершении преступлений, так как находился в местах лишения свободы, в связи с чем содеянное исполнителем преступления не может квалифицироваться как совершенное группой лиц по предварительному сговору.

Между тем суд первой инстанции и Президиум Вологодского областного суда не учли, что при совершении приготовления к незаконному сбыту наркотических средств в особо крупном размере совместно с М., как это установлено приговором суда, Н. также являлся организатором данного преступления и не принимал в нем непосредственного участия, поскольку в период инкриминированного деяния он находился в местах лишения свободы.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации посчитала необходимым изменить в отношении Н. постановленные судебные решения и исключить из его осуждения по ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ квалифицирующий признак — «группой лиц по предварительному сговору» (Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2020 г. № 2-УД20-6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

Итак, соучастие с юридическим распределением ролей представляет собой достаточно сложное с точки зрения механизма причинения совместного результата явление. Однако, представляется, оно все же не создает каких-либо специальных оснований уголовной ответственности и не изменяет их. Квалификация действий организатора, подстрекателя, пособника зависит от объема их вины и определяется выполненным исполнителем преступлением и его стадиями. Хотелось бы все же отметить, что допустима ситуация, когда, например, подстрекатель, склоняя исполнителя к совершению преступления, осознает, что деятельность последнего ограничится приготовлением к преступлению или покушением на преступление, будучи в силу каких-либо обстоятельств прекращена. Но и в этих случаях подстрекатель будет следовать, по общему правилу, судьбе исполнителя.

О том что соучастие представляет собой совокупную деятельность двух или более субъектов, косвенным образом свидетельствуют особенности ответственности за несостоявшееся соучастие в виде организации, подстрекательства или пособничества.

Итак, закон в зависимости от характера действия в ст. 33 УК РФ выделяет следующие виды соучастников: исполнитель, организатор, подстрекатель и пособник.

Организатор преступления (согласно ч. 3 ст. 33 УК РФ) — это лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а также лица, создавшие организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившие ими.

С объективной стороны законодательным понятием «организатор» охватываются четыре альтернативных вида организаторской деятельности (об их альтернативности позволяет говорить употребление законодателем разделительных, а не соединительных союзов в ч. 3 ст. 33 УК РФ).

Во-первых, это организация совершения преступления. Этот вид деятельности является определяющим для данного соучастника и включает самые разнообразные действия. Они могут выражаться в подыскании и подготовке участников преступления, оснащении их необходимыми орудиями и средствами, обучении соответствующим преступным навыкам и приемам, распределении ролей между соучастниками, разработке плана посягательства и т. п. Например, в качестве организаторских могут быть отмечены такие действия, как дача распоряжения на оказание

услуги, не отвечающей требованиям безопасности (ст. 238 УК РФ). Несмотря на то что формально услуга оказывается от имени руководителя организации (от его имени заключается гражданско-правовой договор)², тем не менее непосредственных действий по ее оказанию он не выполняет, следовательно, нести уголовную ответственность в качестве одного из соисполнителей не должен³. В том случае, когда непосредственный исполнитель действий по оказанию услуги добросовестно заблуждался относительно ее безопасности для потребителя, а руководитель достоверно знал о небезопасном характере оказываемой услуги, последний будет подлежать ответственности по ст. 238 УК РФ как исполнитель.

В целом же количественный и качественный состав действий организатора зависит, как правило, от особенностей конкретного состава преступления. Такого рода деятельность осуществляется на стадиях, предшествующих исполнению объективной стороны намеченного преступления.

Следует обратить внимание на то, что эта форма организаторской деятельности достаточно близка по характеру действий к подстрекательству. Поэтому зачастую при квалификации возникают проблемы разграничения организации преступления и подстрекательства к его совершению. Отличие организации совершения преступления от подстрекательства к его совершению состоит в том, что при подстрекательстве только формируется умысел виновного на совершение общественно опасного деяния. При

² Субъектом оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности, может являться руководитель организации, осуществляющей такую деятельность (О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 г. № 18. П. 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

Под услугой следует понимать действие (комплекс действий), совершаемое исполнителем в интересах и по заказу потребителя в целях, для которых услуга такого рода обычно используется, либо отвечающее целям, о которых исполнитель был поставлен в известность потребителем при заключении возмездного договора (О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17. П. 3, абз. 6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

³ За исключением случаев совершения преступления в составе организованной группы.

этом никаких действий, связанных с управлением процессом подготовки или совершения преступления не осуществляется.

На практике достаточно часто возникают ситуации, когда лицо совмещает функции подстрекателя и пособника. Квалификация в таких случаях осуществляется, как правило, по чч. 4 и 5 ст. 33 УК РФ. Думается, что совмещение функций подстрекателя и пособника практически всегда приводит к качественно иному участию в совершении преступления — его организации. Следовательно, и действия виновного лица должны оцениваться не по чч. 4, 5 ст. 33 УК РФ, а по ч. 3 ст. 33 УК РФ как организация совершения преступления.

Во-вторых, это руководство совершением преступления. Руководство совершением преступления — это деятельность организатора по направлению действий соучастников в процессе совершения преступления. Организатор может распределять участников на месте совершения преступления, координировать их действия, давать распоряжения, связанные с выполнением объективной стороны состава преступления, и др. Например, координировать действия соучастников при хищении наркотических средств в рамках ст. 229 УК РФ, не принимая непосредственного участия в изъятии этих предметов.

Главное то, что организатор координирует деяния всех соучастников, объединяя их единой волей и направляя их деятельность в нужное русло — на достижение преступного результата.

В-третьих, это создание организованной группы или преступного сообщества (преступной организации). Деятельность организатора по созданию организованной группы или преступного сообщества включает в себя формирование преступного объединения.

В-четвертых, это руководство организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией). Под руководством в данном случае понимается обеспечение этих преступных образований необходимыми средствами, распределение обязанностей, мест и направлений криминальных действий, координация действий участников объединения, разработка мер противодействия правоохранительным органам, обеспечение финансовой и юридической помощи членам объединения и т. п.

В целом деятельность организаторов двух последних групп по характеру и объему предпринимаемых действий значительно

шире, чем деятельность по организации и руководству конкретным преступлением⁴.

Ввиду того что последние два варианта преступного поведения обладают повышенной общественной опасностью, в Особенной части УК РФ предусмотрен ряд статей, где рассматриваемая деятельность организатора представляет собой объективную сторону самостоятельных составов преступлений. В этом случае квалификация действий организатора не требует ссылки на ч. 3 ст. 33 УК РФ.

С субъективной стороны деятельность организатора может осуществляться исключительно с прямым умыслом. При этом вполне допустима такая ситуация, при которой организатор может и не знать некоторых соучастников или же деталей совершения конкретных преступлений. Главным для деятельности организатора является намерение осуществлять преступную деятельность чужими руками. При этом в объем вины организатора должно входить осознание квалифицирующих обстоятельств совершаемого преступления. Например, действия организатора хищения наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, заведомо для него совершенного лицом с использованием своего служебного положения, квалифицируются по соответствующей части ст. 33 УК РФ и по п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ.

Подстрекатель (согласно ч. 4 ст. 33 УК РФ) — это лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговоров, подкупа, угрозы или другим способом.

Сущность подстрекательства проявляется в том, что подстрекатель воздействует на сознание и волю предполагаемого исполнителя для склонения последнего к совершению преступления. При этом следует учитывать, что влияние подстрекателя не носит фатального для исполнителя преступления характера, поскольку не парализует его волю (в противном случае он считался бы посредственным исполнителем преступления). Подстрекатель вызывает у другого лица намерение совершить преступление.

⁴ О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12. П. 10. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Характерной особенностью этого соучастника служит то, что именно у него возникает инициатива, направленная на совершение преступления, и то, что он действует посредством использования других участников.

Определяющими являются следующие черты подстрекательства.

Во-первых, подстрекательство предполагает склонение конкретного лица или группы индивидуально определенных персонифицированных лиц к совершению преступления. Этот признак отличает подстрекательство от таких действий, как агитация и пропаганда. Агитация — это устная и печатная деятельность среди широких масс, имеющая целью распространение каких-нибудь идей для воспитания масс и привлечения их к активной общественно-политической жизни⁵. Под пропагандой понимается распространение в массах и разъяснение каких-нибудь воззрений, идей, учения, знаний⁶. Такого рода действия могут быть признаны подстрекательством особого рода — подстрекательством *sui generis* и находить проявление в конкретных составах преступлений. В качестве примера можно привести составы преступлений, предусмотренные ст. 230, 230.1, 230.2 УК РФ. Надо заметить, что в принципе не исключается возможность уголовно-правовой оценки данных преступлений с учетом ст. 33 УК РФ. То есть вполне вероятны ситуации организации склонения или подстрекательства к склонению спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте (ст. 230.1 УК РФ). Например, мать несовершеннолетнего спортсмена для улучшения его спортивных результатов склоняет тренера или специалиста по спортивной медицине к совершению умышленных действий, способствующих использованию спортсменом запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода. Действия виновной, при наличии к тому оснований, могут быть квалифицированы по ч. 4 ст. 33 и п. «б» ч. 2 ст. 230.1 УК РФ.

Во-вторых, подстрекательство предполагает склонение к совершению конкретного преступления, а не к занятию преступной деятельностью вообще, а именно:

⁵ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1990. С. 19.

⁶ Там же. С. 534.

а) чтобы лицо склонялось именно к совершению преступления, а не имело бы место «общее развращение». Под общим развращением понимается такое негативное влияние одного лица на другое, которое сказывается на его поведении и находится, таким образом, с ним в субъективной связи, но при этом не содержит склонения к совершению конкретного преступления;

б) чтобы лицо, в отношении которого действует подстрекатель, обязательно совершило действия, образующие состав того преступления, к совершению которого склонял подстрекатель. Иначе говоря, при уголовно-правовой оценке действий виновного как подстрекательства необходимо установить умысел данного лица на достижение исполнителем определенных преступных последствий;

в) чтобы лицо склонялось для участия в любой форме (исполнитель, организатор или пособник) в совершении преступления. Действия подстрекателя могут распространяться не только на возможного исполнителя преступления, но и на организатора, пособника или другого подстрекателя.

В-третьих, способы подстрекательства могут быть разнообразными. Они могут иметь самостоятельное уголовно-правовое значение в том случае, если представляют собой самостоятельный состав преступления.

Спектр действий подстрекателя весьма разнообразен. Действия могут носить одномоментный характер, а могут и продолжаться длительное время.

Иногда действия подстрекателя могут и не привести к желаемому им результату. Например, неудавшимся подстрекательство считается в том случае, когда в силу каких-либо причин оно не сопровождается тем деянием, на совершение которого направлялся исполнитель, или же если оно не находится в причинной связи с последовавшим за подговором деянием⁷.

Итак, неудавшееся подстрекательство может найти свое выражение в следующих вариантах:

а) подстрекатель склоняет к совершению преступления, действуя в рамках оперативного эксперимента, изначально не имея намерения совершать преступление, а преследуя цель изобличить преступника⁸;

⁷ Хейфец И. Я. Подстрекательство к преступлению. СПб., 1914. С. 54.

⁸ Именно в силу особенностей данной ситуации Верховный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал важность разграничения оперативного

б) подстрекатель не сумел даже склонить к совершению преступления, возбудить на то желание у предполагаемого им в качестве исполнителя лица;

в) подстрекатель в целях склонения к совершению преступления воздействует на лицо, действующее в рамках оперативного эксперимента;

эксперимента и провокации преступления. Под провокацией сбыва он предложил понимать «подстрекательство, склонение, побуждение в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий, направленных на передачу наркотических средств сотрудникам правоохранительных органов (или лицам, привлекаемым для проведения ОРМ) (Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 июня 2012 г. П. 7.2, абз. 2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

Так, Ф. осужден по ч. 1 ст. 228 УК РФ и по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ. Он признан виновным в покушении на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере, а также в незаконном хранении наркотических средств в крупном размере. Однако, расценивая действия Ф. как уголовно наказуемое деяние, предусмотренное ст. 228.1 УК РФ, суд не учел, что субъективная сторона данного преступления характеризуется умышленной формой вины, т. е. умысел виновного должен быть направлен на распространение наркотических средств. Согласно приговору, Ф. наличие умысла на сбыт наркотических средств отрицал, утверждая, что он созвонился с З., который продавал компьютер, и договорился о его приобретении, через некоторое время З. позвонил ему сам и сказал, что вместо денег за компьютер возьмет наркотики. Поскольку Ф. хотел подарить своему ребенку компьютер, то решил на имеющиеся деньги приобрести наркотики и передать их З. Купив у женщины цыганской национальности наркотики — героин, встретился с З., который действовал в рамках проведения ОРМ «проверочная закупка». Из материалов дела усматривается, что какие-либо данные, свидетельствующие о том, что Ф. совершал аналогичные действия ранее в отношении других лиц, отсутствуют. В приговоре не содержится доказательств того, что Ф. совершил бы преступление без вмешательства сотрудников милиции. Из этого следует, что действия Ф., по существу, были спровоцированы сотрудниками милиции, фактически совершавшими подстрекательство к совершению Ф. сбыва наркотика. Подобное вмешательство и использование в уголовном процессе доказательств, полученных в результате провокации со стороны милиции, нарушают принцип справедливости судебного разбирательства. Действия Ф., совершенные в результате провокации со стороны милиции, не могут расцениваться как уголовно наказуемое деяние. В связи с этим Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила приговор и последующие судебные решения по делу в части сбыва наркотического средства, а дело прекратила на основании п. 2 ч.1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием состава преступления (Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 20 сентября 2007 г. № 49-Д07-152. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

г) у подстрекаемого уже помимо воздействия на него имелось желание (решимость) совершить преступление⁹.

Пособник (согласно ч. 5 ст. 33 УК РФ) — это лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудия совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, либо лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы.

Данная форма участия в совершении преступления характеризуется следующими признаками.

Во-первых, отрицательный признак пособничества — неучастие в выполнении объективной стороны состава преступления, совершаемого в соучастии. Так, действия лица, не принимавшего непосредственного участия в изготовлении новых потенциально опасных психоактивных веществ в целях сбыта (ст. 234.1 УК РФ), но содействовавшего совершению преступления советами по получению данных предметов, необходимо квалифицировать как пособничество данному преступлению, а не как соисполнительство.

Или, например, действия виновного, не связанные с непосредственным перемещением наркотиков от сбытчика к приобретателю, в том числе совершенные до (приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка в целях сбыта) или после отчуждения наркотика (например, передача денег по просьбе приобретателя сбытчику другим лицом не непосредственно в момент

⁹ Поэтому к укреплению решимости исполнителя как к виду неудавшегося подстрекательства необходимо подходить дифференцированно.

Укрепление решимости вполне может быть признано состоявшимся подстрекательством в тех случаях, когда:

а) у предполагаемого исполнителя имелись несформированные мотивы совершения преступления, а подстрекатель своими действиями устраняет сомнения относительно необходимости его совершения. Не исключается также и некоторая двойственность последнего варианта, на которую указывал еще Г. Е. Колоколов, «когда исполнитель, утратив первоначальные мотивы, определяется снова к преступлению уже вследствие мотивов, вызванных подговорщиком» (Колоколов Г. Е. О соучастии в преступлении. М., 1881. С. 190);

б) окончательное принятие решения о совершении преступления исполнителем напрямую зависит от волеизъявления другого лица (в силу сложившихся родственных, близких отношений, служебной, материальной либо иной зависимости).

приобретения, а по истечении некоторого времени после получения наркотика приобретателем) и способствующие сбыту, не являются соисполнительством в сбыте и должны квалифицироваться с учетом положений ч. 5 ст. 33 УК РФ.

Во-вторых, положительный признак пособничества — оказание в совершении преступления интеллектуальной или физической помощи другим соучастникам. При этом пособник должен осознавать основные обстоятельства, характеризующие преступление, которому он своими действиями способствует: начиная от конструктивных элементов состава конкретного преступления и заканчивая квалифицирующими признаками.

В случаях, когда пособник оказывает помощь другим соучастникам (например, организатору или подстрекателю) в воздействии на предполагаемого исполнителя (в целях его склонения к совершению преступления), его действия необходимо оценивать как организацию преступления или подстрекательство к преступлению. Если же оказывается помощь другому соучастнику с иной целью, то тогда имеет место пособничество совершению преступления.

При разграничении пособничества и подстрекательства необходимо учитывать, что при подстрекательстве нужно, чтобы был факт воздействия на личность исполнителя с целью склонить его к совершению преступления, и если у исполнителя уже имелось намерение совершить конкретное преступление, то будет иметь место пособничество (при оказании, например, информационной помощи), если нет — подстрекательство. Не исключается также и некоторая двойственность последнего варианта, когда исполнитель, утратив первоначальные мотивы, совершает преступление уже вследствие мотивов, вызванных подговорщиком.

Деятельность пособника может предшествовать совершению преступления, может сопутствовать преступлению, а может осуществляться и после его совершения. Главное, чтобы договоренность об оказании пособнических услуг (в последнем случае) состоялась до окончания выполнения объективной стороны преступления, совершаемого исполнителем. По действующему уголовному законодательству заранее обещанное укрытельство, а равно заранее обещанные приобретение или сбыт

предметов, добытых преступным путем, признается пособничеством в преступлении. Этот вид пособничества образуется с момента дачи обещания о совершении указанных действий в интересах исполнителя. Такое обещание укрепляет решимость другого лица на совершение преступления.

Действия отдельных соучастников иногда внешне совпадают с пособническими, но не всегда могут быть признаны таковыми.

Как правило, пособничество делят на два вида:

- а) интеллектуальное;
- б) физическое.

Интеллектуальное пособничество характеризуется психическим влиянием пособника на сознание и волю исполнителя в целях оказания ему необходимой для совершения преступления интеллектуальной помощи.

К интеллектуальным способам пособничества можно отнести:

- а) советы — рекомендации по эффективному и безопасному осуществлению механизма совершения преступления;
- б) указания — наставления исполнителю о том, как действовать в конкретных случаях совершения преступления;
- в) предоставление информации — передача сведений, имеющих значение для исполнителя, при видимом отсутствии личной заинтересованности информатора;
- г) данное заранее обещание скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем;
- д) данное заранее обещание приобрести или сбыть предметы, добытые преступным путем.

Последние две формы следует относить к интеллектуальному пособничеству, потому что именно в силу предварительно состоявшегося соглашения между пособником и исполнителем последний, надеясь на помощь и поддержку пособника, укрепляется в решимости совершить преступление.

Давая характеристику интеллектуального пособничества, законодатель предоставляет исчерпывающий перечень действий, которые могут его образовывать.

Физическое пособничество характеризуется оказанием физической помощи исполнителю при подготовке или в процессе

совершения преступления, при этом данные действия не должны охватываться объективной стороной преступления, совершаемого исполнителем.

С объективной стороны деяние физического пособника может характеризоваться как действием, так и бездействием. Однако бездействие возможно исключительно тогда, когда от пособника требуется совершение определенного рода действий, направленных на недопущение преступления.

К физическим способам пособничества относятся:

а) предоставление орудий или средств совершения преступления — передача исполнителю различных предметов, необходимых для совершения преступления;

б) устранение препятствий — такое изменение окружающей обстановки, которое связано с устранением помех на пути исполнителя.

Например, предоставление помещения, поиск приобретателей, транспортировка к месту сбыта и тому подобные действия совершаются за рамками основного и вспомогательного технологического процесса и квалифицируются как пособничество в незаконном производстве наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов по ч. 5 ст. 33, ст. 228.1 УК РФ.

При рассмотрении вопроса, связанного с оценкой факта физического пособничества, необходимо отметить существенную деталь: независимо от того, пригодилась исполнителю или нет оказанная пособником помощь, воспользовался он ею или нет, ответственность пособника не исключается. Главное — состоявшийся сговор на совершение преступления и распределение ролей. Поэтому представляется обоснованной позиция М. И. Ковалева, который утверждает, что в том случае, если исполнитель не воспользовался физической помощью другого лица, это лицо не может быть признано пособником, но при условии, что пособник пытался оказать помощь при непосредственном совершении преступления. Что же касается той ситуации, когда сговор на оказание помощи состоялся до начала выполнения объективной стороны преступления, то независимо от того, воспользовался исполнитель помощью пособника или нет, со стороны последнего налицо соучастие в форме пособничества (однако уже не физического, а интеллектуального).

И еще одно важное, как представляется, обстоятельство: оказание содействия лицу в рамках осуществляемого оперативного эксперимента едва ли может быть признано пособничеством¹⁰.

В-третьих, формальный признак пособничества — перечень действий, образующих пособничество в соответствии с ч. 5 ст. 33 УК РФ, является исчерпывающим.

С субъективной стороны соучастие в форме пособничества характеризуется виной в форме прямого умысла и предполагает, что пособник:

- а) осведомлен о преступных намерениях исполнителя (или же другого соучастника);
- б) знает, совершению какого преступления он оказывает содействие;
- в) осознает, что своими действиями оказывает исполнителю помощь в осуществлении преступления.

¹⁰ В этой связи интересен следующий пример. По приговору Центрального районного суда г. Омска от 19 ноября 2009 года П. был осужден по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ. Президиум Омского областного суда приговор изменил. Действия П. переквалифицированы с ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ на ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 228 УК РФ. Президиум Омского областного суда, пересматривая приговор в отношении П., пришел к выводу, что осужденный не покушался на сбыт наркотических средств в особо крупном размере, а являлся пособником в незаконном приобретении наркотических средств в особо крупном размере без цели сбыта, и квалифицировал его действия как оконченное преступление, предусмотренное ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 228 УК РФ. Вместе с тем, принимая указанное решение, Президиум не учел, что приобретение П. наркотического средства для А. происходило при проверочной закупке, в ходе которой наркотическое средство было изъято из оборота, и содеянное следовало квалифицировать как неоконченное преступление. С учетом этого Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации изменила приговор Центрального районного суда г. Омска в отношении П., переквалифицировав его действия с ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ на ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 228 УК РФ (Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 24 июля 2012 г. № 50-Д12-43). Похожее решение было принято и в другом случае (Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 25 октября 2011 г. № 7-Д11-7. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»). Представляется, что в данном случае вменение П. ст. 228 УК РФ по правилам о соучастии в преступлении неправильно, поскольку нет совместности действий, направленных на совершение преступления, в силу отсутствия реального исполнителя преступления.

2. ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫХ В СОИСПОЛНЕНИИ

Реализуясь в составах преступлений против здоровья населения, соисполнение в них обладает определенными особенностями, которые, преломляясь сквозь призму объективных и субъективных признаков совместности преступной деятельности, прямо или опосредованно влияют на механизм совершения преступлений данной группы.

Особенности учета множественности участников совершения преступления против здоровья населения. В качестве одного из объективных признаков совместности выступает множественность участников посягательства. Однако при соисполнении она обладает некоторыми особенностями.

Количественная составляющая признака множественности участников предполагает для отдельных видов соисполнения разные минимальные границы численности участников совместного общественно опасного деяния:

а) для таких видов, как соисполнение без предварительного сговора, соисполнение с предварительным сговором и соисполнение при совершении преступления организованной группой, минимально возможная численность участников составляет два лица;

б) для такого вида, как соисполнение при совершении преступления в составе преступного сообщества (преступной организации), возможная численность формально в качестве нижнего количественного порога предполагает четырех участников. К такому выводу подводит разъяснение Верховного Суда Российской Федерации, где отмечается, что преступное сообщество (преступная организация) может осуществлять свою преступную деятельность либо в форме структурированной организованной группы, либо в форме объединения организованных групп, действующих под единым руководством. При этом под структурированной организованной группой, согласно разъяснениям Верховного Суда Российской Федерации, следует понимать группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, состоящую из подразделений

(подгрупп, звеньев и т. п.), характеризующихся стабильностью состава и согласованностью своих действий¹¹. Таким образом, из данного разъяснения можно сделать вывод о том, что для первого варианта преступного сообщества (преступной организации) формально характерно наличие четырех участников (минимум два подразделения по два участника); для второго варианта минимальный численный состав составляет также четыре участника (минимум два участника в двух организованных группах)¹².

Применительно к соисполнению определение минимальной численности группы имеет важное значение, поскольку количество участников при различных видах соисполнения так или иначе влияет на процессы и характеристики их взаимодействия и существенным образом влияет как на особенности механизма совершения конкретного преступления (или осуществления преступной деятельности), так и на устойчивость преступной группы. Особенно сильно это влияние сказывается при совершении преступлений, связанных с оборотом предметов, изъятых из обращения или ограниченных в обращении (ст. 228, 228.1, 228.3, 228.4, 229, 229.1, 230, 231, 232, 234, 234.1, 235.1 УК РФ), а также организованных посягательств на личность и права граждан (ст. 239 УК РФ).

Качественная составляющая признака множественности участников заключается в соответствии всех участников посягательства определенным признакам — признакам субъекта преступления, выполняемого в соучастии, как общего субъекта, так и по отдельным составам преступления — специального (например, ст. 228.2, 233, 230.1, 230.2, 237, 238 УК РФ).

Такое понимание качественной составляющей множественности участников посягательства, совершенного в соучастии, обусловлена следующими моментами.

В о - п е р ы х, понятие соучастия в преступлении, содержащееся в ст. 32 УК РФ, абсолютно четко указывает на участие в преступлении, т. е. в деянии, определяемом в ч. 1 ст. 14 УК РФ

¹¹ О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12. П. 3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹² См. также: Мондохонов А. Н. Понятие, признаки и виды преступных объединений // Законность. 2020. № 3. С. 50—54.

конкретным набором признаков. В числе данных признаков существует сугубо формальный признак — противоправность, т. е. соответствие деяния всем без исключения признакам состава преступления, предусмотренного Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации. Сюда относятся и признаки, характеризующие субъекта преступления¹³. Абсолютно справедливое высказывание по этому поводу принадлежит М. А. Саблиной, которая отмечает: «... и соучастие, и преступление в их уголовно-правовом смысле существуют в силу закона. Как для констатации преступления (а не общественно опасного деяния) нужен субъект преступления, так и для соучастия (а не объединения представителей биологического вида) нужно два лица, каждое из которых подлежит уголовной ответственности, действует умышленно и в целях совершения умышленного преступления»¹⁴.

В о - в т о р ы х, совместность предполагает общность вины участников посягательства, которая характеризуется осознанием социально-правовой сущности деяния. И это осознание должно сопровождать деятельность каждого из участников. То есть каждый из соисполнителей должен осознавать, что совершаемое совместно деяние вызовет одинаковые правовые последствия для каждого из его участников¹⁵.

В - т р е т ь и х, совершение преступления группой лиц как проявление умышленного совместного участия в совершении преступления (что подтверждается расположением нормы, содержащей определение данного понятия, в главе 7 УК РФ «Соучастие в преступлении») выступает в качестве явления, соподчиненного

¹³ Г. А. Кригер отмечал, что поскольку «группа» представляет собой одну из форм соучастия, а соучастие предполагает, что каждый из соучастников является лицом, способным нести уголовную ответственность, то ни невменяемые, ни малолетние не могут образовывать группу в смысле квалифицирующего хищения признака» (Кригер Г. А. Квалификация хищений социалистического имущества. М., 1974. С. 244).

¹⁴ Саблина М. А. Оспариваем мнение группового признака при отсутствии второго лица, подлежащего уголовной ответственности // Адвокатская практика. 2016. № 4. С. 35—40.

¹⁵ П. С. Яни пишет: «Каждый из членов преступной группы должен быть соисполнителем преступления, а собственно термин “соисполнитель” означает, что у члена группы, состоящей из двух участвующих в совершении преступления лиц, должен быть тождественный ему в уголовно-правовом смысле напарник» (Яни П. С. Проблемы понимания соучастия в судебной практике // Законность. 2013. № 7. С. 44—49).

уголовно-правовому явлению — соучастию в преступлении со всеми вытекающими из этого последствиями. То есть если в ч. 1 ст. 35 УК РФ говорится о том, что преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора, то подразумевается наличие двух или более субъектов совершаемого преступления (а не общественно опасного деяния для одного из них) в понимании ст. 19 УК РФ¹⁶. Стоит отметить, что судебная практика в подавляющем большинстве случаев идет именно по этому пути¹⁷. Однако иногда Верховный Суд Российской Федерации все же допускает достаточно интересную интерпретацию

¹⁶ Именно поэтому М. А. Любавина, характеризуя преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, совершенные в соучастии, абсолютно справедливо указывает на то, что «совершение преступления группой лиц по предварительному сговору является одной из форм соучастия. В соответствии с ч. 2 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. Понятие группы лиц раскрывается в ч. 1 ст. 35 УК РФ: “Преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительной договоренности”. В логике применительно к формулировке определений действует правило компетентности: в дефиницию могут входить лишь выражения, значения которых уже приняты в данной системе знаний или ранее определены. Поскольку в ч. 2 ст. 32 УК РФ используется термин “группа лиц”, уже определенный законодателем в ч. 1 той же статьи, ему не может быть придано иное значение. Разница между двумя формами соучастия заключается только в наличии или отсутствии предварительного сговора, но в совершении преступления должны участвовать как минимум два исполнителя, т. е. субъекта преступления. Следовательно, субъекту, совершившему преступление совместно с лицом, не подлежащим уголовной ответственности, не может вменяться данный квалифицирующий признак» (Любавина М. А. Уголовно-правовое противодействие наркотизму: закон, теория, практика : монография. М., 2021. С. 577).

¹⁷ См., напр., Кассационное определение Московского городского суда от 22 ноября 2010 года по делу № 22-14946/2010; Постановление Президиума Волгоградского областного суда от 4 мая 2011 года по делу № 44у-67/2011; Определение Санкт-Петербургского городского суда от 18 июля 2011 года по делу № 1-842/10; Апелляционное определение Московского областного суда от 13 июня 2013 года по делу № 22-3857/2013; Бюллетень судебной практики Московского областного суда за второй квартал 2017 года (утв. Президиумом Мособлсуда 23 августа 2017 года); Постановление Президиума суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 25 августа 2017 года № 44У-57/2017 и др. (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

группы в рамках ст. 35 УК РФ. В частности, в одном из решений было указано следующее: «Уголовный закон не исключает при определенных условиях возможности признания преступления совершенным группой лиц по предварительному сговору с лицом, не подлежащим уголовной ответственности. При этом следует исходить из конкретных обстоятельств дела, содержания и направленности умысла лица, являющегося субъектом преступления...»¹⁸. Такое обоснование с учетом всего изложенного выше представляется более чем сомнительным, поскольку оно как раз и не соответствует ни общему пониманию соучастия в преступлении, ни его формам. И вызывает вопрос относительно реализации ст. 3 УК РФ.

Что же касается существующих в доктрине теоретических допущений, касающихся признания совершения преступления в группе при наличии одного «годного» субъекта¹⁹, то они являются ничем иным, как попыткой прикрыть законодательный вакуум, образовавшийся в результате недостаточно четкой регламентации одного из видов умышленного сопричинения — объективно группового преступления.

При этом, поскольку характер соучастия определяется в зависимости от его формы:

а) *группой лиц без предварительного сговора и группой лиц с предварительным сговором* — предполагается обязательное содействие участников посягательства всем признакам субъекта того преступления, которое они совершают, следовательно, в преступлениях со специальным субъектом они должны соответствовать признакам этого субъекта²⁰. Поэтому лица, участвовавшие

¹⁸ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2011 г. № 85-О11-10СП. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁹ Рагоз А., Есаков Г. Понимание Верховным Судом РФ «группы лиц» соответствует принципу справедливости // Российская юстиция. 2002. № 1. С. 51—53 ; Макаров С. Д. Квалификация соучастия в преступлении с ненадлежащим субъектом // Российский судья. 2005. № 8. С. 22—25 ; Есаков Г. Квалификация совместного совершения преступления с лицом, не подлежащим уголовной ответственности: новый поворот в судебной практике // Уголовное право. 2011. № 2. С. 10—15 ; Новоселов Г. П. Понятие соучастия и признак совместности участия // Российский юридический журнал. 2012. № 6. С. 103—109 и др.

²⁰ О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности : Постановление Пленума

в совместном совершении преступления в группе с лицами, обладающими только признаками общего субъекта, признаются в лучшем случае соучастниками данного преступления, а не его соисполнителями²¹. Применительно к составам преступлений против здоровья населения достаточно интересной представляется ситуация с группой лиц по предварительному сговору в ст. 230.1 УК РФ. Поскольку в данном составе преступления субъект специальный — тренер, специалист по спортивной медицине либо иной специалист в области физической культуры и спорта, непосредственное воздействие вместе с ним на потерпевшего лицами, не обладающими признаками специального субъекта (например, родственниками спортсмена), соисполнением считаться не может. В лучшем случае их действия согласно ч. 4 ст. 34 УК РФ могут рассматриваться как организаторские, подстрекательские или же пособнические. При этом, учитывая то обстоятельство, что функции соучастников достаточно четко учтены законодателем, в некоторых случаях они не должны привлекаться к ответственности и как соучастники;

б) *организованной группой и преступным сообществом (преступной организацией)* — допускается рассмотрение в качестве субъекта преступления лиц, обладающих признаками только общего субъекта уголовной ответственности, даже в тех случаях, когда состав преступления, выполненный участниками этих объединений, содержит указание на специального субъекта данного деяния²².

Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 г. № 48 : текст с изм. и доп. на 11 июня 2020 г. П. 9.1, абз. 4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²¹ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 : текст с изм. и доп. на 29 июня 2021 г. ; О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 сентября 2013 г. № 24 : текст с изм. и доп. на 24 дек. 2019 г. П. 15, абз. 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²² О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. № 32 : текст с изм. и доп. на 26 февр. 2019 г. № 1. П. 15. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Особенности учета взаимодействия при совершении преступления против здоровья населения. Вторым объективным свойством совместности выступает взаимодействие двух и более лиц в процессе совершения преступного деяния. Взаимодействие представляет собой особую систему взаимодополняющих деяний (действий, бездействия), которые связаны между собой и при которых деяние каждого из участников выступает одновременно и стимулирующим к совершению деяния обстоятельством, и ответной реакцией на него других участников общественно опасного посягательства²³.

Таким образом, взаимодействие при соисполнении преступления предполагает такой способ совершения преступления, когда деяние одного участника посягательства в конкретной обстановке является необходимым составным элементом для выполнения объективной стороны конкретного состава преступления другим участником²⁴. Невыполнение своих действий (либо бездействия) кем-либо из соисполнителей в конкретной обстановке:

а) либо делает невозможным совершение преступления (например, являясь необходимой составляющей технологического процесса при производстве предметов, предусмотренных ст. 228.1, 228.1, 228.4, 234.1, 235.1 УК РФ, или являясь обязательным составным компонентом оказываемой услуги — ст. 238 УК РФ);

б) либо существенным образом затрудняет его совершение (например, отказ пособника от предоставления орудий и средств, необходимых для совершения хищения или вымогательства наркотических средств);

в) либо приводит к иному результату преступной деятельности.

²³ Например, А. Л. Журавлев констатирует, что «структура совместной деятельности фактически складывается, функционирует и развивается именно через взаимодействие между отдельными ее участниками» (Совместная деятельность: методология, теория, практика / К. А. Абульханова-Славская, О. В. Аллахвердова, М. И. Бобнева [и др.] ; отв. ред. А. Л. Журавлева [и др.]. М., 1988. С. 27).

²⁴ В одном из решений Верховный Суд Российской Федерации указал на то, что «непосредственное участие в совершении преступления совместно с другими лицами означает, что исполнитель выполняет объективную сторону состава преступления совместно с другими лицами (соисполнителями)» (Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2013 года : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 4 июня 2014 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

Взаимодействие при совершении преступления в соучастии связано с распределением и объединением функций в процессе подготовки и совершения преступления. Оно заключается в оптимальном сочетании индивидуальных действий (бездействия) соучастников в условиях совместного совершения преступления и выражается в координации функционально-ролевого поведения каждого из участников деяния. Именно взаимодействие выступает в качестве наиболее эффективного способа достижения преступного результата при наименьших интеллектуальных и физических затратах.

В целом же взаимодействие в посягательствах на здоровье населения может находить проявление в следующих моментах.

В о - п е р ы х, в конечном результате деяния (для составов преступлений, предусматривающих наступление общественно опасных последствий) — в общественно опасных последствиях. В этом случае индивидуальные действия (бездействие) осуществляются параллельно и не зависят, как правило, от последовательности деяний виновных, однако приводят к единому преступному результату. Например, лица при одновременном выполнении комплекса услуг допустили существенные нарушения, повлекшие по неосторожности причинение вреда здоровью или смерть потерпевшего.

В о - в т о р ы х, в самом процессе совершения деяния (для составов преступлений, не предусматривающих наступление общественно опасных последствий) — в этом случае индивидуальные действия (бездействие) каждого из исполнителей взаимообусловлены. Они могут быть реализованы:

а) одновременно как функционально различные компоненты единого общего состава преступления. Например, в некоторых диспозициях норм главы 25 УК РФ (ст. 228.1, 228.4, 234.1, 235.1, 238.1 УК РФ) используется такой вид альтернативных действий, как «производство». Применительно к данным нормам под производством понимаются «действия, направленные на серийное получение наркотических средств или психотропных веществ из химических веществ и (или) растений»²⁵. Таким образом, под объективной стороной незаконного производства наркотических

²⁵ О наркотических средствах и психотропных веществах : Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ : текст с изм. и доп. на 8 дек. 2020 г. Ст. 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Согласно п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими

средств, психотропных веществ или их аналогов необходимо понимать действия, которые охватываются основным и вспомогательным технологическими процессами. Только в совокупности эти две составные производства приводят к последствию — серийному получению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. В силу данного обстоятельства распределение функций в этом случае может состоять и в участии в основном технологическом процессе, и «в непосредственном обеспечении бесперебойного протекания основного технологического процесса получения наркотиков, в том числе в организации этого процесса и руководстве им, а также в разработке или совершенствовании технологии получения наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, ремонте оборудования и т. д.»²⁶.

Кроме того, в случаях, когда, например, согласно предварительной договоренности между соучастниками вымогательства наркотических средств или психотропных веществ, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, в соответствии с распределением ролей каждый из них совершает отдельное действие, входящее в объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ (высказывает требование о передаче предмета преступления либо выражает угрозу, либо применяет насилие к потерпевшему или иным лицам), все они несут уголовную ответственность за вымогательство, совершенное группой лиц по предварительному сговору, по п. «а» ч. 2 ст. 229 УК РФ.

В - т р е т ь и х, в строгой последовательности, когда последнее одного деяния служит условием начала реализации другого в рамках единого состава преступления. Так, если «лицо передает приобретателю наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, растения, содержащие наркотические средства

средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» под незаконным производством наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов следует понимать «совершенные в нарушение законодательства Российской Федерации умышленные действия, направленные на серийное получение таких средств или веществ из растений, химических и иных веществ (например, с использованием специального химического или иного оборудования, производство наркотических средств или психотропных веществ в приспособленном для этих целей помещении, изготовление наркотика партиями, в расфасованном виде)».

²⁶ Любавина М. А. Указ. соч. С. 581—582.

или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, по просьбе (поручению) другого лица, которому они принадлежат, его действия следует квалифицировать как соисполнительство в незаконном сбыте указанных средств, веществ, растений»²⁷. Или если один из виновных осуществляет измельчение, высушивание или растирание растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, а другое лицо подвергает полученные предметы дополнительной обработке в виде выпаривания, рафинирования, возгонки и т. п., в результате которых меняется химическая структура вещества, действия такого рода вполне могут образовывать признаки соисполнения при переработке указанных предметов.

Взаимодействие в строгой последовательности вполне вероятно и в посягательствах, имеющих различный юридический и фактический моменты окончания. Например, если согласно предварительной договоренности между соучастниками о незаконном культивировании растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, виновный совершает действие, входящее в объективную сторону данного преступления, он несет уголовную ответственность как соисполнитель преступления, совершенного группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2 ст. 231 УК РФ). Верховный Суд Российской Федерации под культивированием растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества или их прекурсоры, предлагает понимать деятельность, связанную с созданием специальных условий для посева и выращивания таких растений, а также их посев и выращивание, совершенствование технологии выращивания, выведение новых сортов, повышение урожайности и устойчивости к неблагоприятным метеорологическим условиям²⁸. Поэтому последовательное совершение любого из них образует соисполнение. Даже с учетом юридического момента окончания преступления. Несмотря на то что незаконное

²⁷ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 : текст с изм. и доп. на 16 мая 2017 г. П. 15.1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁸ Там же. П. 29, абз. 3.

культивирование признается оконченным с момента посева растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, соисполнение возможно на стадии юридически оконченного, но фактически незавершенного деяния, например в случае выполнения действий по выращиванию таких растений (полив, прополка, удобрение и т. д.). Данное положение может быть отнесено и к групповому совершению преступлений против здоровья населения с альтернативными действиями, каждое из которых образует самостоятельное преступление, но вместе с тем может являться частью общей преступной деятельности. Таких составов преступлений в главе 25 УК РФ достаточно большое количество. Соисполнителями в таких составах преступлений будут считаться лица, выполнившие хотя бы одно из действий, описанных в диспозиции статьи. Действительно, исходя из положений ч. 2 ст. 35 УК РФ уголовная ответственность за совершение преступления группой лиц по предварительному сговору наступает и в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности каждый из соучастников совершает часть действий, входящих в объективную сторону конкретного состава преступления. Например, по заранее состоявшейся договоренности одни соучастники приобретают в целях сбыта сильнодействующие или ядовитых вещества, другие хранят, перевозят либо непосредственно сбывают их — действия каждого из этих лиц будут квалифицированы по ч. 2 ст. 234 УК РФ. Кроме того, следует отметить, что в составах с альтернативными действиями (бездействием) в качестве соисполнителей могут рассматриваться лица, выполняющие часть одного из альтернативных действий²⁹.

²⁹ Например, согласно п. 15.1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» «в случае, когда лицо передает приобретателю наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, по просьбе (поручению) другого лица, которому они принадлежат, его действия следует квалифицировать как соисполнительство в незаконном сбыте указанных средств, веществ, растений». В данной ситуации Верховный Суд Российской Федерации справедливо исходит из того, что каждый из виновных выполняет часть действий, образующих сбыт. Однако в теории уголовного права и в правоприменении возникают вопросы в части оценки посредничества в сбыте — все же соисполнение либо пособничество? Действия, непосредственно не связанные с перемещением наркотиков от сбытчика к при-

Например, лица предварительно договорились о содержании притона и распределили роли, необходимые для функционирования притона. Одни только финансируют содержание притона, другие принимают посетителей, третьи обеспечивают охрану либо поставляют в притон наркотические средства³⁰.

Некоторый интерес вызывает вопрос о том, могут ли быть признаны соисполнителями те случаи, когда взаимодействие носит смешанный характер — один из исполнителей действует активно, а другой — пассивно, несмотря на то что выполнение состава преступления возможно только действиями. Представляется, что на этот вопрос следует дать отрицательный ответ по той причине, что пассивный исполнитель вообще не касается объективной стороны преступления, выполняемого в соучастии. С другой стороны, в УК РФ содержится достаточно большое количество статей о преступлениях, объективная сторона которых может выполняться путем как действия, так и бездействия. При таком положении вещей предполагаемые исполнители либо оба должны активно действовать, либо оба бездействовать. Если же один из исполнителей действует активно, а другой — пассивно, то исполнительскими при прочих равных условиях могут быть признаны только действия первого. Что же касается характеристики роли пассивного соучастника, то он может рассматриваться как пособник, принимающий участие в форме устранения препятствий для совершения преступления. Однако в случае, когда объективная сторона состава преступления сконструирована таким образом, что может складываться из последовательно осуществляемой деятельности, в которой каждый из соучастников действует (бездействует) на определенном этапе, дополняя деяния других, возможно признать бездействие одного из участников посягательства соисполнением, например когда лицо, ответственное за исполнение или соблюдение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ, умышленно нарушает их и, используя свое служебное положение, собственным бездействием обеспечивает проникновение в помещение, хранилище в целях совер-

обретателю, но способствующие сбыту, не могут быть отнесены к соисполнительству в сбыте и должны квалифицироваться как пособничество сбыту со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ. Аналогичная практика должна распространяться и на оценку соисполнения в приобретении этих предметов.

³⁰ Любавина М. А. Указ. соч. С. 598—599.

шения хищения наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества³¹. Такой вариант не исключает возможность соисполнительства при одном условии: все лица включаются в совершение преступления до его окончания (либо юридического, либо фактического). Поэтому необходимо учитывать, что темпоральная граница взаимодействия в соучастии зачастую определяется в зависимости от юридической конструкции состава преступления. Это обстоятельство накладывает отпечаток на особенности фиксации взаимодействия и связывается с моментом:

а) фактического окончания преступления в составах преступлений, где юридический и фактический моменты окончания преступления не совпадают:

составы длящихся преступлений (в качестве примера можно привести заранее согласованные действия по хранению предметов, указанных в ст. 234.1 УК РФ³²);

усеченные составы преступлений (состав преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, выполненный в форме вымогательства³³);

³¹ Поэтому специального рассмотрения заслуживает вопрос об обеспечивающем исполнении преступления и о его разграничении с пособничеством.

³² Аветисян С. С. Соучастие в преступлениях со специальным составом : монография. М., 2004. С. 50—51.

³³ Согласно п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» разбой считается оконченным с момента нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Однако, как было верно отмечено Ю. А. Клименко, «состав разбоя охватывает не только факт нападения (которое является моментом юридического окончания разбоя), но и дальнейшие действия по завладению имуществом, его изъятию и обращению» (Клименко Ю. А. Экспесс соучастника преступления // Судья. 2016. № 4. С. 24.). Поэтому в усеченных составах преступлений соисполнение вполне возможно на стадии юридически оконченного, но фактически продолжающегося деяния. Например, юридическое окончание преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, реализованного в форме вымогательства, усеченное моментом предъявления требования, все равно не исключает признания фактического завладения наркотическими средствами или психотропными веществами, а также растениями, содержащими наркотические средства или психотропные вещества, либо их частями, содержащими наркотические средства или психо-

б) юридического окончания преступления в составах преступлений, где юридический и фактический моменты окончания преступления совпадают;

Особо следует отметить состав преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ, момент окончания которого по одному из альтернативных действий — сбыту был существенно «урезан»³⁴. В пункте 13.2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» рекомендуется признавать действия по приобретению, хранению, перевозке, изготовлению, переработке наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также по приобретению, хранению и перевозке наркосодержащих растений или их частей покушением на сбыт (т. е. действиями, образующими объективную сторону сбыта). Таким образом, как совершенный группой лиц по предварительному сговору может быть

тропные вещества, соисполнением. Фактический момент окончания преступления (достижение целей преступной деятельности или невозможность ее дальнейшего продолжения) прекращает возможность соисполнения, но в некоторых случаях допускает соучастие в форме пособничества преступлению (в случае заранее обещанного постпреступного содействия).

³⁴ В пункте 13.1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» содержится разъяснение, согласно которому сбыт следует считать оконченным преступлением с момента выполнения лицом всех необходимых действий по передаче приобретателю наркотических средств, психотропных веществ, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, независимо от их фактического получения приобретателем, в том числе когда данные действия осуществляются в ходе проверочной закупки или иного оперативно-розыскного мероприятия, проводимого в соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Изъятие в таких случаях сотрудниками правоохранительных органов из незаконного оборота указанных средств, веществ, растений не влияет на квалификацию преступления как оконченного. Учитывая, что такое деяние, как «сбыт», предусмотрено, например, в ст. 228.4, 234, 234.1 УК РФ и механизм совершения преступлений, предусмотренных данными статьями УК РФ, практически одинаков, момент их окончания аналогичен моменту окончания преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ, со всеми вытекающими правовыми последствиями.

квалифицирован сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и в случае распределения ролей, когда, например, по предварительной договоренности одно лицо приобретает наркотики в целях сбыта, а другое — отчуждает.

Участие в выполнении объективной стороны состава преступления зачастую обусловлено особенностями механизма совершения преступления и далеко не во всех случаях связано с непосредственным совершением деяния, явившегося главной и непосредственной причиной наступления преступного результата (речь идет о преступлениях, имеющих материальный состав), или с совершением действий (бездействия), довольно часто выполняющих роль обеспечивающих³⁵ совершение преступления условий, в формальных составах.

Поэтому, характеризуя взаимодействие при совершении преступления в соучастии, лиц, участвующих в выполнении объективной стороны состава преступления, можно подразделить на две категории: соисполнитель, выполняющий основное деяние в посягательстве или его часть, и соисполнитель, обеспечивающий своим действием (бездействием) реализацию основного деяния другим лицом (обеспечивающее исполнение).

Обеспечивающее исполнение предполагает совершение одним или несколькими соисполнителями деяния, хотя и описанного в соответствующей норме уголовного закона, но при этом образующего не основное деяние, а обеспечение способа его совершения, или создание необходимой обстановки, или выполнение иных действий, способствующих его реализации³⁶.

³⁵ По В. И. Далю, «обеспечить» — значит «дать что-либо верное; снабжать всем нужным» (Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Современное написание. В 4 т. Т. 2. М., 2001. С. 949). Кроме того, слово «обеспечить» подразумевает «создать все необходимые условия для осуществления чего-либо, гарантировать что-либо» (Словарь русского языка : в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз. ; под ред. А. П. Евгеньевой. 3-е изд., стереотип. М., 1985—1988. Т. 2 : К—О. 1986. С. 529).

³⁶ Разъяснения такого рода содержатся, например, в абз. 2 п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 года № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», п. 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2008 года № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения», а также абз. 1 п. 10 постановления Пленума

Обеспечивающее исполнение как способ взаимодействия при соисполнительстве может проявляться как при совершении преступлений, имеющих материальный состав, так и при совершении преступлений с формальной конструкцией состава. В таких случаях деяния лиц, участвующих в совершении преступления, оцениваются как соисполнительство тогда, когда они явились основными составляющими, обеспечивающими совершение главного действия, образующего состав преступления.

Так, при квалификации преступления, предусмотренного ст. 230 УК РФ, совершенного группой лиц, необходимо учитывать, что склонением к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов признаются не только действия лиц, непосредственно осуществляющих умышленные действия, в том числе однократного характера, направленные на возбуждение у другого лица желания их потребления (в уговорах, предложениях, даче совета и т. п.), но и действия, состоящие в обмане, психическом или физическом насилии, ограничении свободы и других действиях, совершаемых с целью принуждения к потреблению наркотических средств или психотропных веществ лицом, на

Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», в соответствии с которым уголовная ответственность за кражу, грабеж или разбой как за совершенные при соисполнительстве наступает и в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками непосредственное изъятие имущества осуществляет один из них, но другие участники в соответствии с распределением ролей совершили согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления (например, лицо не проникло в жилище, но участвовало во взломе дверей, запоров, решеток, по заранее состоявшейся договоренности вывезило похищенное, подстраховывало других соучастников от возможного обнаружения совершаемого преступления). В данном случае Верховный Суд Российской Федерации признает соисполнительством, по сути, функции, обеспечивающие тайность изъятия. Рекомендации, касающиеся оценки деяния, обеспечивающего исполнение преступления исполнителем, приведены и в п. 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». При этом стоит отметить, что в указанном Постановлении Пленума напрямую указывается на необходимость установления и учета конкретных действий виновных, непосредственно направленных на исполнение объективной стороны этих преступлений, что представляется абсолютно правильным, поскольку ограничивает возможность признания обеспечивающим исполнением действий, не являющихся таковыми, а образующих, например, состав пособничества.

которое оказывается воздействие³⁷. Таким образом, возможность применения п. «а» ч. 2 ст. 230 УК РФ сохраняется и в отношении лиц, содействовавших склонению, например, путем применения физического или психического насилия к потерпевшему лицу.

Судебные органы обоснованно признают хищение наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, совершенным группой лиц по предварительному сговору в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками непосредственное изъятие указанных предметов осуществлял только один из них, а второй обеспечивал безопасность изъятия или же применял насилие к потерпевшему в целях обеспечения завладения предметами.

Таким образом, Верховный Суд Российской Федерации исходит из того, что используемый в ч. 2 ст. 33 УК РФ оборот «непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями)» может быть применен и по отношению к лицам, чьи действия (бездействие) сами по себе не вызывают наступление преступного результата. Такой подход представляется верным. Этимологически слово «непосредственный» означает «прямой, не передаточный, непосредственный или не зависящий от посредства, помощи, содействия»³⁸. Данное толкование позволяет сделать вывод о том, что непосредственное деяние — это не обязательно главное по отношению к преступному результату действие (бездействие). Непосредственность в данном случае характеризует особенности механизма причинения вреда объекту уголовно-правовой охраны при выполнении конкретного состава преступления.

Поэтому вполне вероятны два вида непосредственного совершения совместного преступления: а) исполнение деяния, являющегося причиной наступления преступного результата; б) исполнение деяния, являющегося условием, обеспечивающим реализацию основного деяния и наступление преступного результата. Второй вид как раз и является обеспечивающим исполнением.

³⁷ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. : текст с изм. и доп. на 16 мая 2017 г. П. 27, абз. 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁸ Даль В. И. Указ. соч. С. 870.

Использование понятия «обеспечивающее исполнение» как способ взаимодействия при соисполнении оправданно еще и потому, что позволяет обосновать позицию, в соответствии с которой в организованных формах соисполнения все лица независимо от характера выполняемых функций подлежат ответственности как соисполнители. Особенно четко характер обеспечивающего исполнения прослеживается в организованных формах совершения преступлений³⁹, в частности в составах преступлений со специальным субъектом⁴⁰.

Этот подход является справедливым, что может быть подтверждено следующими аргументами. Прежде всего, механизм функционирования организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) при совершении преступления предполагает взаимодействие участников в целях реализации общих преступных намерений, распределение между ними функций при совершении преступления, наличие у участников группы специализации в выполнении тех или действий при совершении преступления (даже после его юридического и фактического окончания) и другие формы обеспечения совместной

³⁹ См., напр.: О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ) : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 : текст с изм. и доп. на 3 марта 2015 г. П. 10, абз. 4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴⁰ Так, в абз. 3 п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взятках и об иных коррупционных преступлениях» указано, что в случае признания получения взятки либо предмета коммерческого подкупа организованной группой действия всех ее членов, принимавших участие в подготовке и совершении преступления, независимо от того, выполняли ли они функции исполнителя, организатора, подстрекателя или пособника, подлежат квалификации по соответствующей части ст. 290 или ст. 204 УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ. Аналогичные правила квалификации содержатся и в иных постановлениях Верховного Суда Российской Федерации. См., напр.: О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней) : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12. П. 17, абз. 2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 : текст с изм. и доп. на 29 июня 2021 г. П. 28, абз. 2, 3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

преступной деятельности⁴¹. При этом лицо, совершающее преступление в таком объединении, во-первых, отождествляет себя с этой группой и выполняет конкретную функцию участника группы в совершении преступления, во-вторых, данная функция участника группы носит переменный характер и может изменяться во время выполнения состава преступления, однако при этом положение лица как участника организованной группы остается неизменным, в-третьих, учитывая особенности выполнения состава преступления организованной группой, можно сделать вывод о том, что деяния каждого из участников этой группы представляют собой взаимосвязанные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю (исполнителям) в совершении преступления. Организованные формы соисполнения в силу отмеченных моментов позволяют говорить о функциональном «господстве» каждого из участников группы над совершаемым деянием, т. е. о возможности своими действиями (бездействием) непосредственно влиять на наступление преступного результата путем создания способствующих совершению преступления условий. Что и позволяет отождествлять их деяния с деянием исполнителя⁴². В анализируемой ситуации отсутствуют противоречия и с чч. 3, 4 ст. 35 УК РФ, где речь идет даже не о «непосредственном участии в совершении преступления», а о «совершении преступления»⁴³. То есть о понятии более широком по своему объему. Кроме того, например, квалифицирующий признак «совершение преступления организованной группой» с точки зрения квалификации

⁴¹ См., напр.: Кубов Р. Х. Совершенствование практики применения норм УК РФ об организованных формах преступной деятельности // Российский следователь. 2006. № 4. С. 15—19; Сироткин И. Ответственность участников организованных групп и преступных организаций // Законность. 2007. № 10. С. 37—39.

⁴² Как было справедливо отмечено, «соучастники группового преступления выступают в качестве своеобразного коллективного исполнителя. Возможное распределение ролей между соучастниками в рамках группового преступления не может быть ничем иным, кроме распределения конкретных обязанностей по совершению различных действий, входящих в объективную сторону состава преступления» (Козаченко И. Я., Курченко В. Н., Злоченко Я. М. Проблемы причины и причинной связи в институтах Общей и Особенной частей отечественного уголовного права. СПб., 2003. С. 61. (Теория и практика уголовного права и уголовного процесса).

⁴³ Попов А. Н. Убийство, совершенное преступной группой (п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ). СПб., 2002. С. 87—88.

предполагает просто установление признаков, предусмотренных ч. 3 ст. 35 УК РФ, и выполнение в этом качестве признаков основного состава конкретного преступления.

Особенности общего преступного результата при совершении преступления против здоровья населения в соисполнении. Общий преступный результат⁴⁴ при совершении преступления в соисполнении определяется совместным деянием, последствиями взаимодействия, обеспеченными конкретными средствами — взаимосвязанными действиями или бездействием соисполнителей. Этот признак в соисполнении также имеет свою специфику. Прежде всего, можно с уверенностью констатировать, что при совершении преступления в соисполнении солидарная ответственность за последствия совершенного преступления реализуется в максимальном для совместных многосубъектных посягательств объеме.

Общий преступный результат преступления, совершенного в соисполнении, представляет собой последствие: во-первых, реального взаимодействия соисполнителей при подготовке или совершении преступления; во-вторых, использования соисполнителями определенных способов совершения общественно опасного деяния; в-третьих, применения орудий и средств, при помощи которых это деяние осуществлялось. Он, как можно предположить на основании изложенного выше, выступает в качестве своеобразного показателя эффективности взаимодействия соисполнителей.

Эффективность взаимодействия при соисполнении, как и при соучастии, представляет собой отношение достигнутого преступного результата к максимально достижимому или заранее запланированному результату. Она может быть определена исходя из двух критериев:

а) количественного — «продуктивность» деяния, которая выражается в объективных изменениях, произошедших вследствие совершения преступления совместными усилиями нескольких лиц;

⁴⁴ В философии под результатом понимается «объективно достигнутое состояние, продукт процесса или деятельности, направленной на реализацию цели и применяющей для этого определенные средства. Результат есть функция условий процесса или функция самой деятельности и применяемых в ней средств реализации цели» (Философская энциклопедия. В 5 т. Т. 4. Наука логики / гл. ред. Ф. В. Константинов. М., 1967. С. 483).

б) качественного — «удовлетворенность» деянием, которая понимается как психическое состояние каждого из соисполнителей, вызванное соотношением определенных целей участников совместного посягательства и их фактической реализации⁴⁵.

Характеризуя единый преступный результат, нельзя не остановиться на конкретизации положения о том, что он выступает в качестве последствия взаимодействия нескольких лиц, участвующих в совершении преступления. Это положение означает, что участники посягательства, совершая взаимно дополняющие действия, способствуют достижению общего для каждого участника объективного преступного результата. Последствие взаимодействия может, как представляется, складываться из двух этапов:

а) первоначальное последствие взаимодействия — сговор на совершение преступления;

б) производное последствие взаимодействия — совершение преступления.

Причем стоит отметить, что первоначальное последствие взаимодействия в некоторых случаях может иметь самостоятельное уголовно-правовое значение. Речь может идти, например, об уголовно наказуемом приговоре к преступлению в составе группы лиц по предварительному сговору либо организованной группы или же о других случаях уголовно наказуемого сговора, специально предусмотренных Особенной частью УК РФ (допустим, ст. 239 УК РФ «Создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан»).

Однако применительно к первой ситуации (когда сговор на совершение преступления представляет собой первоначальное последствие взаимодействия) следует сделать некоторые замечания. Подавляющее большинство отечественных ученых считают, что сговор на совершение преступления не может рассматриваться исходя из правил о соучастии на том основании, что в подобной ситуации отсутствует присущий соучастию количественный признак⁴⁶. Они предлагают руководствоваться правилами о стадиях совершения преступления. По этому же пути пошел и законодатель, указав в ч. 6 ст. 35 УК РФ на то, что создание организованной группы в случаях, не предусмотренных статьями Особенной

⁴⁵ В основу исследования этого критерия должны быть положены субъективные свойства совместности в соисполнении.

⁴⁶ Тельнов П. Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М., 1974. С. 158 ; Трайнин А. Н. Учение о соучастии. М., 1941. С. 126 и др.

части УК РФ, влечет уголовную ответственность за приготовление к тем преступлениям, для совершения которых она создана. При этом возникает проблема уголовно-правовой оценки деятельности по созданию группы лиц по предварительному сговору или организованной группы. За пределами законодательной регламентации остался вопрос, следует ли в этом случае квалифицировать содеянное как приготовление к совершению преступления группой лиц по предварительному сговору или же организованной группой. Как правильно отметила М. А. Любавина, «данный признак характеризует действия, входящие в объективную сторону преступления, а не действия по приготовлению к преступлению»⁴⁷. Однако неоконченное преступление должно обладать всеми квалифицирующими признаками оконченного деяния, если они осознавались виновными. Значит, факт создания организованной группы свидетельствует о наличии умысла на совершение преступлений в ее составе. Поэтому вполне вероятно уголовно наказуемое приготовление к преступлению в составе группы лиц по предварительному сговору или организованной группы. Сговор в данном случае одновременно будет характеризовать стадию совершения преступления (ч. 1 ст. 30 УК РФ предполагает такую форму приготовительных действий) и форму предполагаемого деяния — соисполнение. Это означает, что первоначальное последствие взаимодействия все же может быть учтено при квалификации неоконченного преступления, а в случае отсутствия данного признака в качестве квалифицирующего обстоятельства — при назначении наказания в рамках п. «в» ч.1 ст. 63 УК РФ.

Производное последствие взаимодействия, как уже отмечалось, выражается в выполнении объективной стороны состава преступления и носит двойственный характер, обусловленный, во-первых, особенностями юридического описания состава преступления, и во-вторых, стадиями совершения преступления.

Так, если преступные последствия являются необходимым, прямо предусмотренным в законе признаком состава преступления, единым преступным результатом при оконченном преступлении будут выступать именно они. Если преступление не завершено по причинам, не зависящим от воли и сознания виновных лиц, преступный результат будет определяться теми реальными изменениями, которые произошли вследствие их деятельности.

⁴⁷ Любавина М. А. Указ. соч. С. 605.

В составах преступлений, в которых результат не обозначен законодателем в качестве обязательного признака, его общность должна определяться конечным моментом взаимодействия виновных. Об этом прямо свидетельствует существующее в уголовно-правовой доктрине и не вызывающее особых нареканий положение об эксцессе. Поэтому возникающие при определении единого преступного результата проблемы должны разрешаться с позиций пределов взаимодействия при подготовке или совершении преступления — ведь, например, именно эксцесс свидетельствует о том, что единый преступный результат определяется границами взаимодействия при совершении преступления в соисполнении.

Своеобразие причиняющих преступный результат совокупных действий виновных состоит в том, что отдельные участники деяния могут выполнять в реализации конкретного состава преступления различные по степени интенсивности функции (например, обеспечивающее исполнение), однако при этом совершенное деяние признается общим для всех, поскольку каждый из них внес свой вклад в это деяние, взаимодействуя с другими лицами. Поэтому лица, с различной степенью интенсивности участвующие в выполнении объективной стороны состава преступления, должны рассматриваться как причинители одного преступного результата⁴⁸. При этом вполне допустима такая ситуация, когда лицо причиняет при одновременном посягательстве меньший вред по сравнению с преступным результатом, наступившим от действия другого соисполнителя преступления. И это обстоятельство никоим образом не уничтожает конструкцию соисполнения преступления, поскольку субъективное отношение к наступлению преступного результата у соисполнителей в силу механизма выполнения объективной стороны конкретного состава преступления одинаковое⁴⁹. Так, при решении вопроса о квалификации

⁴⁸ Как правильно было отмечено, «когда преступление совершено совокупными действиями нескольких лиц, каждому из них, какова бы ни была незначительна степень его содействия ... вменяется преступное деяние в полном объеме» (Козаченко И. Я., Курченко В. Н., Злоченко Я. М. Указ. соч. С. 68).

⁴⁹ Именно из этого исходит и Верховный Суд Российской Федерации, давая разъяснения по данному вопросу применительно к оценке незаконной рубки лесных насаждений, совершенной в соисполнении (О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 : текст с изм. и доп. на 30 нояб. 2017 г. П. 15, абз. 4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

действий лиц, совершивших в составе группы лиц по предварительному сговору либо организованной группы незаконные сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, пересылку растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, по признаку «в значительном размере», «в крупном размере» или «в особо крупном размере», следует исходить из общего размера сбываемого (пересылаемого) всеми участниками преступной группы.

Однако при оценке общности преступного результата возникает целый ряд вопросов в тех случаях, когда его наступление при совершении преступления в соисполнении находится в непосредственной зависимости от особенностей структуры состава преступления.

Данное положение наглядно свидетельствует в пользу того, что единый преступный результат не исчерпывается исключительно объективными последствиями, а требует установления определенного психического отношения к ним каждого из соисполнителей.

Особенности причинной связи при совершении преступления против здоровья населения в соисполнении. Четвертым объективным признаком совместности деяния, совершенного в соисполнении, выступает причинная связь между деянием каждого участника и наступившим общим преступным результатом. Большинство основных составов преступлений против здоровья населения сконструированы по признаку формальных и не содержат наступление общественно опасных последствий в качестве обязательного структурного признака объективной стороны. Однако в квалифицированных составах этот признак оказывает существенное влияние на квалификацию.

Причинная связь при соисполнении, несмотря на множество общих черт с причинной связью при соучастии, обладает рядом специфических черт, которые обусловлены особенностями взаимодействия и подразумевают оценку ситуации, когда каждый из соисполнителей выполняет основное деяние в посягательстве, а также когда соисполнитель обеспечивает своим действием (бездействием) реализацию основного деяния другим соисполнителем. Как справедливо было отмечено, причинная связь, «особенно в групповых преступлениях, — это не обязательно связь между

“соседними” по внешней последовательности событиями»⁵⁰. Поэтому правильное понимание причинности предполагает установление типа зависимости между деянием каждого из соисполнителей и преступным результатом. При этом особенности конструкции ряда составов преступлений, о чем говорилось ранее, могут предполагать такую ситуацию, когда один из соисполнителей выполняет лишь часть объективной стороны состава преступления, а другую выполняет иное лицо. Соисполнитель может выполнять в таких составах:

а) юридически и фактически тождественные действия (бездействие) (например, одновременные умышленные действия, способствующие использованию спортсменом запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода, в рамках ст. 230.1 УК РФ);

б) юридически различные альтернативные действия (бездействие), в силу особенностей механизма совершения преступления являющиеся частью единого деяния (например, ст. 228.1, 228.2, 234.1, 238.1 УК РФ и др.);

в) юридически тождественные, но фактически разнородные действия (при обеспечивающем исполнении преступления), например, технологически разные действия при производстве предметов, изъятых из оборота или ограниченных в обороте, оказание какой-либо услуги, не отвечающей требованиям безопасности.

На установление причинной зависимости в подобного рода ситуациях достаточно сильное влияние оказывает характеристика взаимодействия при соисполнении: соисполнение в собственном смысле слова, т. е. выполнение каждым из виновных основного деяния в рамках конкретного состава преступления, или обеспечивающее соисполнение. Нужно отметить, что разная степень воздействия соисполнителей на объект уголовно-правовой охраны при достижении преступного результата не оказывает существенного влияния на юридическую оценку причинной связи. Однако, например, при решении вопроса о причинной связи в обеспечивающем соисполнении все же нужно учитывать случаи, когда обеспечивающий исполнитель совершает ничтожные с точки зрения влияния на наступление преступного результата действия, не являющиеся ни частью причины, ни обеспечивающими ее реализацию условиями. В этих случаях ставить вопрос о наличии причинной связи едва ли возможно.

⁵⁰ Козаченко И. Я., Курченко В. Н., Злоченко Я. М. Указ. соч. С. 55.

Результат соисполнения, о чем уже писалось ранее, определяется совокупностью всех средств и способов, при помощи которых было совершено общественно опасное деяние. Реализация этих средств и способов представляет собой непосредственную причину общего преступного результата. Представляя собой одно из основополагающих свойств совместности, причинная связь проявляется в том, что действия (бездействие) каждого из соисполнителей при совершении преступления выступают причиной или ее составной частью, что и вызывает наступление единого преступного результата.

Зависимость в случае, когда каждый из соисполнителей выполняет часть основного деяния в посягательстве. Прежде всего нужно заметить, что в философии различают полную причину и причину специфическую, главную и неглавную. Полная причина — это совокупность всех событий, при наличии которых реализуется следствие. Установление полной причины возможно только в довольно простых событиях, в которых участвует, как правило, сравнительно небольшое число элементов. Обычно же исследование направлено на раскрытие специфических причин явления. Специфическая причина — это совокупность ряда обстоятельств, взаимодействие которых в определенной обстановке вызывает следствие. Как писала Н. Ф. Кузнецова, «причины — действия (бездействие) субъекта в силу своих потенциальных генетических свойств непосредственно — продуцируют общественно опасные последствия при этом не вообще, а в конкретной обстановке совершения преступления»⁵¹. При соисполнении деяния каждого из соисполнителей во многих случаях образуют именно специфическую причину наступления общего для них преступного результата. Действие, описываемое в составе преступления, довольно часто образуется рядом операций (это характерно не только для составов с альтернативным деянием). Каждая такая операция, структурно входящая в деяние, является его самостоятельным элементом, а при определенных обстоятельствах и сама может рассматриваться как действие по отношению к другим операциям. То же самое положение складывается при соисполнении преступления: действия каждого из соисполнителей будут не чем иным, как составным элементом единого общего для

⁵¹ Кузнецова Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений : лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / науч. ред. и предисл. акад. В. Н. Кудрявцева. М., 2007. С. 197.

всех деяния. Иначе говоря, составной частью причины. Поэтому в уголовно-правовой доктрине устоявшимся является положение о том, что при совместном совершении преступления «действия всех лиц сливаются воедино, и подобное исключает признание только одного лица причинителем вреда»⁵².

Зависимость в случае, когда соисполнитель обеспечивает своим действием (бездействием) реализацию основного деяния другим соисполнителем. При уголовно-правовой оценке обеспечивающего исполнения нужно иметь в виду, что специфические причины вызывают следствие при наличии многих других обстоятельств, уже имевшихся в данной ситуации до наступления последствия. Эти обстоятельства как раз и составляют условия действия причины. Специфическую причину специалисты в области философии определяют как наиболее существенные в данной ситуации элементы полной причины, а остальные ее элементы выступают в роли условий действия специфической причины. Часто бывает так, что причиной события выступает сразу несколько обстоятельств, каждое из которых необходимо, но все же не является в полной мере достаточным для наступления конкретного последствия. Поэтому главная причина — это то событие, которое из всей совокупности причин играет определяющую роль и с необходимостью вызывает наступление последствия. Вероятность реализации причины может усиливаться или же, наоборот, ослабляться, что прямо связано с изменением условий.

Итак, для того чтобы причина вызвала следствие, превращаясь из возможности в действительность, требуются определенные условия. Условия — это явления, необходимые для наступления данного события, однако сами по себе его не вызывающие⁵³. Если сами по себе условия не могут вызвать соответствующего следствия, то и без них причина тоже не может реализоваться. От характера условий зависят способ реализации конкретной причины

⁵² Козаченко И. Я., Курченко В. Н., Злоченко Я. М. Указ. соч. С. 53. Эта позиция находит подтверждение и у других специалистов. См.: Пионтковский А. А. Учение о преступлении. М., 1961. С. 553; Ковалев М. И. Соучастие в преступлении. Свердловск, 1960. Т. 1. С. 127—131. (Ученые труды. Серия «Уголовное право» / Свердлов. юрид. ин-т).

⁵³ Ионов М. А. Очерк диалектического и исторического материализма. М., 1948. С. 95; Розенталь М. М., Штракс Г. М. Категории материалистической диалектики. М., 1956. С. 93—95.

и природа следствия. Изменяя условия, можно изменять и способ действия причины, и характер последствия⁵⁴.

Условия в рамках учения о причинной связи представляют собой совокупность процессов, отношений, необходимых для возникновения, существования или изменения данного объекта (обусловливаемого)⁵⁵. Стоит отметить, что любое явление, в том числе и преступление, соотнесено довольно обширным количеством прямых и косвенных связей и отношений с другими явлениями. Однако при этом существует, по крайней мере, одна относительно замкнутая минимальная совокупность явлений, в которой данное явление выступает в качестве необходимого для наступления результата. Такая совокупность и называется в философии достаточными условиями. Если достаточные условия выполнены, то причина возникает или изменяется, с необходимостью вызывая наступление последствий. Достаточные условия обычно представляют собой некоторое множество объектов, причем каждый элемент этого множества, а также каждое из входящих в него подмножеств служит необходимым условием, а полная совокупность необходимых условий образует достаточные условия. С устранением из этой совокупности хотя бы одного элемента условия перестают быть достаточными. Деяние является необходимым условием другого деяния и его последствий только в системе достаточных условий. При этом наступление последствий, как правило, бывает возможно при наличии не одного, а нескольких достаточных условий.

Причина обычно оказывается включенной в число достаточных условий в качестве их элемента, но при этом ее существенным отличием выступает большая производящая активность, относительная независимость действия и другие характеристики.

В силу отмеченных выше обстоятельств можно сделать вывод о том, что в обеспечивающем соисполнении деяние лица, выполняющего основное действие (бездействие) в рамках конкретного состава преступления, будет выступать в качестве причины наступившего последствия, а действия обеспечивающего исполнителя — как достаточное условие реализации причины. Таким образом, выполнение таких обеспечивающих функций, которые сами по себе не приводят к наступлению последствий, но при этом создают возможность их причинения другими лицами (выполняя

⁵⁴ Спиркин А. Г. Философия. 2-е изд. М., 2001. С. 286.

⁵⁵ Философская энциклопедия. Т. 5. 1970. С. 286.

роль условий, обеспечивающих реализацию причины), и должно признаваться соисполнением преступления.

Субъективные признаки совместности при совершении преступления против здоровья населения в соисполнении имеют довольно много близких черт с аналогичными признаками совместности при совершении преступления в соучастии. В то же время имеются и некоторые различия. Они обусловлены особенностями взаимодействия при совершении преступления в соисполнении. Как уже отмечалось, различие в содержании совместности при соучастии в преступлении и соисполнении преступления проявляется в двух моментах:

- 1) в характере взаимодействия, заключающемся в особенностях совершения преступления совместными усилиями;
- 2) степени согласованности взаимодействия при совершении преступления (преступной деятельности), выражающейся в устойчивости группы.

При этом, поскольку соисполнение отличает не только и не столько характер участия в преступлении, сколько степень интенсивности взаимодействия при совершении преступления (преступной деятельности), постольку и субъективные признаки соисполнения имеют специфическое содержание.

Особенности общности вины при совершении преступления против здоровья населения в соисполнении. Характеризуя общность вины соисполнителей, нужно констатировать, что содержание их внутреннего отношения к тем или иным объективным юридически значимым признакам совместного преступления может серьезным образом различаться. Эти различия предопределяются конкретным видом соисполнения.

Общность вины соисполнителей предполагает наличие внутренней (психической) связи между ними и совершаемым деянием. Выход за пределы данной общности исключает постановку вопроса о совместности совершенного преступления.

К основным значимым характеристикам общей вины в преступлении, совершенном в соисполнении, можно отнести:

- а) осознание общественно опасного характера собственных действий (бездействия) и их значения для наступления общего результата⁵⁶;

⁵⁶ Так, при рассмотрении дел о преступлениях против здоровья населения, учитывая, что подавляющее большинство из них являются умышленными, необходимо выяснять все обстоятельства, указывающие на субъективное отношение к содеянному каждого из виновных.

б) осознание общественно опасного характера деятельности других соисполнителей;

в) осознание факта взаимодействия при подготовке или совершении преступления⁵⁷;

г) осознание степени устойчивости взаимодействия при совершении преступления или в преступной деятельности⁵⁸;

д) предвидение наступления общего преступного результата;

е) желание либо сознательное допущение наступления общего преступного результата.

С точки зрения интеллектуального и волевого моментов поведения соучастников совместность их вины обладает некоторыми особенностями, которые обусловлены видом соисполнения.

Общность вины в совершении преступления группой лиц (ч. 1 ст. 35 УК РФ). В преступлениях против здоровья населения признак «группой лиц» фактически отсутствует, однако теоретически нельзя исключать возможность совершения некоторых преступлений данной группы в такой форме соисполнения. При этом данное обстоятельство будет учитываться исключительно при назначении наказания в рамках п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 35 УК РФ группа лиц представляет собой объединение с наименьшей степенью проявления совместности, при которой преступление совместно совершают два или более исполнителя без предварительного сговора. Для группы лиц, кроме указанных моментов, свойственна минимальная степень согласованности, что обусловлено невозможностью сговора в любом виде до начала преступления, и обязательное выполнение объективной стороны состава преступления всеми соучастниками.

⁵⁷ Например, по мнению Верховного Суда Российской Федерации, «водитель транспортного средства, неосведомленный о преступных намерениях сбытчика наркотического средства, которого он перевозил, не может быть привлечен к уголовной ответственности за соучастие в незаконном сбыте наркотических средств совместно с таким лицом» (Определение Судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15 июля 2020 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2021. № 12. С. 21).

⁵⁸ В пункте 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 года № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» указано, что уголовная ответственность по ст. 210 УК РФ за создание преступного сообщества (преступной организации) или за участие в нем (ней) наступает в случаях, когда руководители (организаторы) и участники этого сообщества (организации) объединены умыслом на совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений при осознании ими общих целей функционирования такого сообщества (организации) и своей принадлежности к нему (ней).

Вина в этом виде соисполнения является относительно простой. Ее характеризуют следующие основные моменты:

а) знание о том, что соучастник действует не в одиночку, а вместе с другими соучастниками;

б) осознание того факта, что деятельность других соучастников направлена на выполнение объективной стороны этого же преступления;

в) стремление достичь одного и того же результата путем совершения преступления.

Субъективная связь при этом виде соисполнения является минимальной и устанавливается или в момент начала выполнения объективной стороны конкретного состава преступления, или в процессе его совершения в виде присоединения к уже реализующемуся деянию другого лица (или лиц)⁵⁹. При этом вполне вероятна ситуация, когда лицо присоединяется к деянию, совершаемому группой лиц по предварительному сговору или же организованной группой, не осознавая данного обстоятельства. В этом случае его действия квалифицируются по признаку совершения преступления в составе группы лиц без предварительного сговора.

Кроме того, особенностью субъективной связи при соисполнении в составе группы лиц без предварительного сговора является ее ограниченный характер. То есть единственное, о чем осведомлены виновные, так это о том, что к их деятельности присоединяется другое лицо (или другие лица)⁶⁰. Однако осознание фактических обстоятельств совершаемого преступления поверхностно, что существенным образом влияет на показатели взаимодействия и предоставляет широкую возможность эксцессивной деятельности соисполнителей. Так, осознание признаков совместно совершаемого деяния имеет квалификационное значение в случаях, когда часть действий одного из соисполнителей, выполняемых им при совершении конкретного преступления, не осознается другими⁶¹.

⁵⁹ Пионтковский А. А. Курс советского уголовного права. В 6 т. Часть Общая. Т. 2. Преступление / АН СССР, Ин-т гос-ва и права; ред. кол. А. А. Пионтковский [и др.]. М., 1970. С. 548—549.

⁶⁰ Гришаев П. И., Кригер Г. А. Соучастие по советскому уголовному праву. М., 1959. С. 63; Шеслер А. В. Соучастие в преступлении: монография. Новокузнецк, 2014. С. 28.

⁶¹ Пудовочкин Ю. Е. Особенности объективной стороны преступления, совершенного в соучастии // Научный вестник Омской академии МВД России 2018. № 3 (70). С. 5.

Отсутствие предварительного сговора как специфического признака подразумевает или полное отсутствие у виновных соглашения о предстоящем совершении преступления, или это соглашение носит неопределенный и незначительный характер. Совместность действий (бездействия) возникает и реализуется уже после начала выполнения объективной стороны преступления.

Совершение преступления группой лиц без предварительного соглашения предполагает только наличие соисполнителей⁶², объединенных единством места и времени совершения преступления, и в ряде случаев существенным образом влияет на показатели общественной опасности содеянного (в принципе, даже простое объединение усилий может облегчить совершение преступления). Эти особенности предопределяют появление значительного количества эксцессов и переносят центр тяжести при установлении совместности на отношение к последствиям, причиненным преступлением, — согласие с ними или же их неприятие.

Уровень совместности деяния в таком соисполнении, как правило, довольно низок. Хорошо известно, что при такой форме объединения лиц каждый из участников сознает, что совершает преступление не один, а вместе с другими (другим), совместно, и присоединяет свою деятельность к уже начавшимся действиям другого лица или группы лиц. То есть умысел на совершение определенных действий может возникнуть одновременно у нескольких лиц без предварительного соглашения (сговора), каким-либо образом проявленного вовне (слова, жесты, мимика, телодвижения), либо лицо или несколько лиц также без предварительного сговора сознательно присоединяются к совершению уже начавшегося преступления с молчаливого согласия всех участников.

Общность вины в совершении преступления группой лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 35 УК РФ). Совершение пре-

⁶² Теоретически нельзя отрицать возможность соучастия в виде организации, подстрекательства или пособничества при совершении преступления группой лиц без предварительного сговора. Например, во время выполнения объективной стороны конкретного преступления группой лиц без предварительного сговора пособник передает необходимые орудия или средства или дает советы и указания, необходимые для успешного завершения преступления. Таким же образом в совершение преступления может встроиться и организатор в виде руководства совершением преступления. В этом случае указанным лицам при осознании ими того обстоятельства, что оказывается содействие группе, данный признак также должен быть вменен.

ступления группой лиц по предварительному сговору с точки зрения общности вины в совместном преступлении имеет ряд специфических черт. От соисполнения без предварительного сговора данный вид отличается наличием, во-первых, сговора между участниками, во-вторых, временем достижения такого сговора — заранее. Предварительный сговор в общих чертах представляет собой достижение между участниками соглашения о совместном участии в преступлении и предполагает единство их намерений совершить действия, образующие объективную сторону данного преступления. То есть соглашение в группе лиц по предварительному сговору носит в большей степени функциональный характер. Именно в силу данного обстоятельства сама по себе согласованность действий без признаков выполнения каждым из виновных полностью либо частично объективной стороны состава преступления не образует соисполнения в виде группы лиц с предварительным сговором. Иногда, к сожалению, правоприменители не учитывают данное обстоятельство⁶³.

Общность вины, находя отражение в содержании предварительного сговора, предполагает достижение соглашения:

а) о факте совершения преступления (как правило, речь идет об объекте и предмете посягательства, признаках потенциального пострадавшего). Например, о видах и количестве планируемых для незаконного культивирования растений (ст. 231 УК РФ); об особенностях оказываемой небезопасной услуги (ст. 238 УК РФ); о свойствах предполагаемого потерпевшего в составах преступлений, предусмотренных ст. 230, 230.1, 230.2 УК РФ, и т. д.;

б) о характере и пределах взаимодействия при совершении преступления и о тех функциях, которые будут выполнять соисполнители, совершая различные действия в рамках объективной стороны выполняемого состава преступления. Это важно как в составах с альтернативными действиями, где каждый из виновных выполняет одно или несколько альтернативных действий (например, в предусмотренном ст. 228.4 УК РФ, когда некоторые лица обеспечивают процесс производства прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а другие их сбывают, или ст. 230 УК РФ, когда одно лицо применяет к потерпевшему

⁶³ См., напр.: Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 2 марта 2016 г. № 67-АПУ16-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

насилие, а другое непосредственно оказывает склоняющее к потреблению наркотических средств воздействие). Характер осознания этих особенностей членами группы неодинаков, зачастую зависит от объема выполнения каждым из виновных деяний, образующих групповое соисполнение, и влияет на оценку содеянного в случаях:

квалификации действий виновных при перерастании преступления. Например, при совершении хищения наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229 УК РФ), несмотря на то что данный состав преступления охватывает практически все формы хищения, все же перерастание одного способа в другой вполне возможно. В этом отношении достаточно важными являются разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, данные относительно квалификации некоторых хищений⁶⁴. Благодаря им эксцессивное поведение одного из соисполнителей, не охватываемое изначально умыслом других соисполнителей, но нашедшее одобрение в процессе выполнения объективной стороны состава преступления со стороны других соисполнителей, оценивается как соисполнение нового преступления. При этом возникает вопрос: правильно ли в данном случае вменять квалифицирующий признак «группой лиц с предварительным сговором»? Поскольку речь идет о группе, в которой предварительный сговор охватывал в числе прочего и конкретный способ совершения преступления, его изменение в процессе выполнения объективной стороны состава преступления на более опасный, даже в случае согласия с результатами преступной деятельности одного из соисполнителей, должно исключать возможность вменения данного признака;

квалификации действий участников группы лиц с предварительным сговором при совершении преступления со специальным субъектом. Например, при склонении спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте (ст. 230.1 УК РФ), или использовании в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте (ст. 230.2 УК РФ), соглашение о совершении преступления предполагает осознание каждым из участников

⁶⁴ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 : текст с изм. и доп. на 29 июня 2021 г. П. 14.1, абз. 2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

группы лиц по предварительному сговору фактических обстоятельств совершаемого преступления, в числе прочих, связанных с особенностями субъектного состава группы. В связи с этим возникают проблемы уголовно-правовой оценки действий участников группы лиц с предварительным сговором, не являющихся специальными субъектами преступления, но фактически принимавших участие в его совершении совместно со специальным субъектом — членом этой группы⁶⁵. С учетом положений действующего законодательства, а именно ч. 4 ст. 34 УК РФ, действия специального субъекта должны оцениваться как исполнительские, а действия иных лиц как организация преступления, подстрекательство или пособничество преступлению. Такое положение вещей едва ли можно признать удовлетворительным;

в) об иных обстоятельствах, имеющих квалифицирующее значение (применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, применение насилия или иные способы совершения преступления и т. д.).

Сговор на совершение преступления должен быть обязательно предварительным⁶⁶, т. е. до начала выполнения объективной стороны состава преступления. Время возникновения сговора на совершение преступления, характер сговора и его форма⁶⁷ принципиального значения для квалификации не имеют. Такое соглашение должно состояться до начала выполнения объективной сто-

⁶⁵ См. подробнее: Винокуров В. Квалификация соучастия в преступлениях со специальным субъектом // Уголовное право. 2010. № 2. С. 24 ; Яни П. С. Разъяснения Пленума о квалификации взяточничества: стадии, соучастие, множественность // Законность. 2013. № 4. С. 28 ; Любавина М. А. Указ. соч. С. 607—608.

⁶⁶ Семантически слово «предварительный» означает: 1. Предшествующий чему-либо основному, главному, бывающий перед чем-либо. 2. Такой, который производится, устанавливается, делается заранее; заблаговременный (Словарь русского языка : в 4 т. Т. 3 : П—Р. 1983. С. 362—363).

⁶⁷ По мнению некоторых авторов, заранее договориться о совместном совершении преступления означает прийти к соглашению в ходе переговоров, как и кому из участников действовать для достижения целей совершения преступления. Если же соглашение состоялось путем «молчаливого, солидарного соглашения», то в таком случае будет иметь место группа лиц без предварительного сговора (Водько Н. П. Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью. М., 2000. С. 20). Такая точка зрения представляется абсолютно неубедительной и не основанной на действующем уголовном законе. Каким бы путем ни состоялся сговор, важно, чтобы он предполагал достижение в качестве первоначального последствия взаимодействия соглашение двух или более лиц о совершении преступления.

роны состава преступления хотя бы с одним из участников (учитывая, что взаимодействие может осуществляться последовательными действиями нескольких лиц). В силу отмеченного обстоятельства при квалификации действий двух и более лиц нужно учитывать, что в тех случаях, когда лицо, не состоявшее в сговоре, в ходе совершения преступления другими лицами приняло непосредственное участие в его совершении, оно подлежит уголовной ответственности только за те конкретные действия, которые были им выполнены индивидуально, или же за участие в преступлении, совершенном группой лиц без предварительного сговора. Как правильно было отмечено Ю. А. Клименко, «когда один из соисполнителей совершает более опасное деяние, о котором другие соучастники заранее не договаривались, они могут лишь присоединиться к совершаемому преступлению, став его соисполнителями без предварительного сговора»⁶⁸. Поэтому одним из важнейших моментов, на который необходимо обращать внимание при квалификации преступлений, совершенных совместно, — это момент возникновения субъективной связи между соучастниками.

Если соисполнение возникает в процессе совершения преступления, предварительный сговор на его совершение, без всякого сомнения, отсутствует. Однако теоретически не следует исключать ситуации, когда присоединяющиеся действия одного из соисполнителей могут образовывать предварительный сговор. Думается, что это возможно в тех случаях, когда:

а) исполнитель в силу каких-либо обстоятельств временно приостанавливает начатую преступную деятельность (которая уже подпадает под признаки конкретного юридически начатого, но неоконченного преступления) и начинает подыскивать лиц, которые помогли бы довести ему преступление до конца⁶⁹. Например, при организации либо содержания притона или систематическом предоставлении помещения для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 232 УК РФ) одно лицо подыскивает помещение и заключает договор аренды, а потом просит второе лицо обустроить помещение, оборудовать его необходимыми приспособлениями для систематического потребления наркотических средств. Или при

⁶⁸ Клименко Ю. А. Указ. соч. С. 22—24.

⁶⁹ Похожую ситуацию рассматривают Г. А. Кригер и А. В. Шеслер (Кригер Г. А. Указ. соч. С. 231 ; Шеслер А. В. Указ. соч. С. 29).

незаконном обороте сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта (ст. 234 УК РФ) просит предоставить необходимое для переработки в целях сбыта сильнодействующих или ядовитых веществ оборудование или материалы;

б) во время совершения одного преступления у виновных возникает умысел на совершение другого деяния, как правило, связанного с первым. В этом случае уголовно-правовая оценка второго преступления может быть дана с учетом предварительного сговора на его совершение.

Иногда возможна ситуация, когда вполне вероятно отсутствие предварительности сговора как качественного показателя общности вины даже при наличии у виновных предшествующих совершению преступления соглашений. Это возможно тогда, когда предшествующие совершению преступления соглашения не влияют на особенности взаимодействия виновных при его исполнении, например: не определены четко объект и предмет преступления; не стали предметом договоренности способы его совершения; используемые при совершении преступления орудия и средства не оговаривались до начала выполнения объективной стороны конкретного состава преступления.

В целом предварительный сговор указывает на изменение степени совместности деяния, характеризуя устойчивость связей между соучастниками совершения преступления. То есть сговор о совершении преступления фактически является прямым свидетельством того, что степень организованности в такого рода деяниях возрастает, что повышает их результативность и эффективность.

Особенность общности вины в соисполнении с предварительным сговором характеризуется еще одним обстоятельством. Соисполнение в данном виде, как правило, не рассчитано на длительность существования группы лиц и предполагает:

а) осознание соисполнителями отсутствия устойчивой общности для совершения нескольких преступлений⁷⁰;

⁷⁰ Например, В. Н. Курченко справедливо указывает на то, что группа лиц по предварительному сговору стремится совершить какое-либо конкретное преступление, объединяясь для скорейшего достижения результата (Курченко В. Н. Противоположность незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты : монография. СПб., 2003. С. 253. (Теория и практика уголовного права и уголовного процесса).

б) осознание соисполнителями отсутствия устойчивой общности для интенсивного взаимодействия при совершении przygotowительных действий, связанных с совершением одного конкретного преступления.

Общность вины в совершении преступления организованной группой. В соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Организованная группа, исходя из ее законодательного определения, обладает такими специфическими признаками, как устойчивость и специальная цель объединения⁷¹. Следовательно, обязательными признаками такой группы с точки зрения общности вины (в отличие от группы лиц и группы лиц с предварительным сговором) является осознание степени устойчивости взаимодействия при совершении преступления, осуществления преступной деятельности.

Этот вид соисполнения характеризуется гораздо более высоким уровнем совместности при совершении преступления (о чем свидетельствует усложненный характер вины соисполнителей), что придает организованной группе большую общественную опасность (как с точки зрения вредоносности, так и точки зрения прецедентности совместных действий) по сравнению с предыдущими проявлениями соисполнения. Поэтому квалификация преступления, совершенного организованной группой лиц, предполагает, что виновные заранее объединились в устойчивую организованную группу для совершения одного или нескольких преступлений. И если предварительный сговор с содержательной стороны в основном и в теории, и на практике не вызывает сколько-нибудь серьезных разногласий, то устойчивость как своеобразный показатель степени организованности совместности общественно опасного поведения понимается в теории и на практике неодинаково.

Законодательного определения понятия «устойчивость» не дано. При разрешении конкретных уголовных дел правоприменители опираются на толкование данного понятия высшим судебным органом.

⁷¹ Согласно п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» организованная группа характеризуется устойчивостью, высокой степенью организованности, распределением ролей, наличием организатора и (или) руководителя.

Так, в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» организованная группа определяется как «группа из двух или более лиц, объединенных умыслом на совершение одного или нескольких убийств»⁷². В пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 года № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» говорится, что «об устойчивости банды могут свидетельствовать, в частности, такие признаки, как стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений»⁷³. Однако даже поверхностный анализ приведенных рекомендаций показывает, что Верховный Суд идет не по пути содержательного определения понятия «устойчивость», а по пути увеличения признаков, которые якобы раскрывают данное понятие или указывают на его существование. Причем в признаки, указывающие на «устойчивость», попадают и такие оценочные категории, которые к устойчивости не всегда имеют отношение (например, «сплоченность», «постоянство форм и методов преступной деятельности» и др.).

Лексическое значение слова «устойчивый» — «не подверженный колебаниям, постоянный, стойкий, твердый»⁷⁴, «не подверженный изменениям и колебаниям; постоянный»⁷⁵. В качестве характеристики совместности деятельности людей термин «устойчивость» используется в большей мере в социальной психологии и также рассматривается в качестве показателя длительности существования конкретной группы. В социально-психологической науке не вызывает сомнений положение, в соответствии с которым устойчивость понимается как своеобразный критерий жизнедеятельности и пред-

⁷² О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 : текст с изм. и доп. на 3 марта 2015 г. П. 10, абз. 4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷³ О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 г. № 1. П. 4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷⁴ Ожегов С. И. Указ. соч. С. 838.

⁷⁵ Словарь русского языка : в 4 т. Т. 4 : С—Я. 1988. С. 525.

метной направленности группы. По сути, именно устойчивость создает предпосылки для последующего совершения группой преступлений и реализации поставленных ее участниками целей. Таким образом, устойчивость группы, предполагает «нацеленность на совместное совершение преступлений в течение определенного времени»⁷⁶.

К устойчивости как специфическому свойству общности вины, что должно осознаваться каждым из соисполнителей, необходимо отнести следующие показатели:

а) осознание лицами, входящими в организованную группу, долгосрочного характера взаимодействия участников группы по поводу совершения преступлений (продолжительное по времени существование группы⁷⁷, разработка и реализация плана совместного неоднократного совершения преступлений⁷⁸) либо совершения конкретного преступления, которое требует интенсивных подготовительных действий⁷⁹;

б) осознание участниками группы того, что основной количественный и качественный состав группы остается постоянным⁸⁰,

⁷⁶ Овчинникова Г. В., Попов А. Н. Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» от 17 января 1997 года № 1 / под ред. А. Н. Попова. СПб., 2011. С. 9.

⁷⁷ А. В. Шеслер в дополнение к этому верно указывает, что иногда организованную группу может характеризовать и период интенсивной за короткий промежуток времени преступной деятельности, складывающейся из значительного числа преступлений, совершенных участниками группы (Шеслер А. В. Указ. соч. С. 33).

⁷⁸ Овчинникова Г. В., Попов А. Н. Указ. соч. С. 7.

⁷⁹ Так, Р. Р. Галиакбаров предлагает признавать группу устойчивой и в случаях, когда объединение создается для совершения даже одного преступления, но требующего для его осуществления длительной подготовки при тщательной специализации соучастников (Галиакбаров Р. Р. Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации. Краснодар, 2000. С. 77).

⁸⁰ Нужно отметить, что иногда отсутствие признаков организованной группы в действиях конкретных лиц обосновывается в правоприменении отсутствием личных контактов, связей, отношений между участниками группы. Едва ли подобный аргумент может быть принят во всех случаях без изъятий. Отсутствие организованной группы может быть констатировано только в случае неосведомленности отдельных лиц о том, что они действуют в интересах организованной группы. Однако если у них есть осознание того, что преступление совершается ими в составе устойчивой преступной общности, то отсутствие знакомства между отдельными участниками не исключает квалификацию совершения преступления по признаку организованной группы. Учитывая особенности механизма совершения преступлений в составе организованной

т. е. участники группы имеют сознательное представление о других соучастниках как о постоянных соисполнителях совершаемых преступлений: предварительное распределение ролей между членами организованной группы, причем это распределение ролей должно носить устойчивый характер, т. е. каждый участник такой группы при совершении преступлений выполняет, как правило, узкий круг своих функций, возложенных на него организатором⁸¹;

в) осознание каждым из участников группы своей роли в организованной группе, ассоциирование себя с данной группой,

группы, можно констатировать, что довольно часто распространение информации об участниках организованной группы, их функциях в совершении преступления (преступной деятельности) может умышленно ограничиваться.

⁸¹ Отсутствие осознания этих обстоятельств исключает постановку вопроса о совершении преступления в составе организованной группы. В связи с этим абсолютно верным представляется решение о том, что действия обвиняемых в незаконном обороте наркотических средств ошибочно квалифицированы по признаку совершения преступления организованной группой. Так, по приговору Ленинского районного суда г. Владивостока Приморского края от 14 июня 2007 года Р. и К. осуждены за четыре преступления, квалифицированные как покушения на незаконный сбыт наркотических средств организованной группой лиц, и за приготовление к незаконному сбыту наркотических средств организованной группой лиц. В надзорных жалобах К. и Р. указывают, что судом первой инстанции они незаконно осуждены по квалифицирующему признаку совершения преступления организованной группой, что повлекло назначение им более сурового наказания. Обсудив доводы надзорных жалоб, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу, что приговор подлежит изменению по следующим основаниям. В силу положений ч. 3 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Однако данных о том, что Р. и К. организовали именно такую группу, в материалах дела не содержится. Из материалов дела следует, что Р. и К. состояли в фактических брачных отношениях (их брак не был зарегистрирован), проживали в одной квартире, совместно проводили отпускное время, имели общий бюджет. Эти отношения судом первой инстанции ошибочно были расценены как создание организованной группы с целью совершения преступлений. Осужденные длительное время проживали совместно, наркотические средства продавали поочередно; наркотики были обнаружены и изъяты в квартире, где они проживали. Эти обстоятельства, по мнению Судебной коллегии, свидетельствовали о том, что преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, ими были совершены группой лиц по предварительному сговору. Судебная коллегия переквалифицировала действия Р. и К. с ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ на ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, с ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ на ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ (Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 9 августа 2012 г. № 56-Д12-26. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

а также осознание функций других участников группы, в том числе и роли организатора как инициатора и руководителя совместного совершения преступлений⁸². Отсутствие такого рода осознания у лица исключает постановку вопроса о признании его участником организованной группы и соучастником либо соисполнителем совершаемого группой преступления. Например, пересылка наркотических средств, психотропных веществ и других предметов, изъятых из оборота или ограниченных в обороте, в рамках норм главы 25 УК РФ (ст. 228.1, 228.4, 234, 234.1 УК РФ) может осуществляться как членами организованной группы, так и лицами, не осознающими того обстоятельства, что они участвуют в пересылке исключенных из оборота предметов. В подобных случаях ответственности за незаконную пересылку этих предметов подлежат исключительно участники организованной группы. Например, отсутствие у пособника преступлению осознания того, что он способствует совершению преступления организованной группой привело к исключению данного признака из квалификации его действий⁸³. Такое же правило применимо и к соисполнителям преступления, не осознающим, что участвуют в преступлении, совершаемом организованной группой. В этом случае в их действиях усматривается только признак «группой лиц с предварительным сговором». Если же, напротив, лицо, которое не являлось участником организованной группы,

⁸² Близкие, по сути, признаки, характеризующие общность вины, выделяют и другие авторы. Так, Р. Р. Галиакбаров, например, под устойчивостью в субъективном смысле понимает стойкость преступных устремлений участников группы, твердые намерения постоянно или временно заниматься преступной деятельностью, т. е. неоднократно совершать преступления (Галиакбаров Р. Р. Групповое преступление. Свердловск, 1973. С. 122—130.). Л. Д. Гаухман, С. В. Максимов, В. Ю. Жданов и В. К. Иващук в качестве субъективных факторов устойчивости рассматривают субъективную направленность лиц, входящих в организованную группу, на долговременное взаимодействие, охватывающую сознательное представление о других соучастниках как о постоянных партнерах по преступной деятельности; осознание ролевого распределения внутри организованной группы и стремление к его принятию (отвержению); наличие организатора или руководителя группы (Ответственность за преступления, совершенные в составе организованных групп : метод. рек. по применению норм УК РФ / Гаухман Л. Д., Максимов С.В., Жданов В.Ю., Иващук В. К. М., 1997. С. 3).

⁸³ См., напр.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации № 5-10-151 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 1. С. 25.

сознавало, что участвует, например, в ввозе на территорию Российской Федерации фальсифицированных лекарственных средств или медицинских изделий либо в ввозе на территорию Российской Федерации недоброкачественных лекарственных средств или медицинских изделий (ст. 238.1 УК РФ), совершаемом организованной группой, его действия квалифицируются как совершение данного преступления в составе организованной группы;

г) осознание фактических обстоятельств совершаемого организованной группой преступления⁸⁴. Это свойство общности вины подразумевает осознание участниками организованной группы признаков, характеризующих состав преступления, совершенного организованной группой, в том числе при совершении преступлений со специальным субъектом. В данном случае благодаря расширительному толкованию Верховным Судом Российской Федерации понятия «исполнитель преступления» применительно к организованной группе общность вины вполне возможна и в составах преступлений со специальным субъектом, где только одно лицо обладает его признаками⁸⁵;

⁸⁴ Так, Верховный Суд Российской Федерации, характеризуя особенности субъективной стороны преступлений, совершаемых организованной группой, отметил, в частности, следующее: «Договоренность участников организованной группы представляет собой большую степень соорганизованности по сравнению с группой лиц по предварительному сговору и характеризуется наличием детального, с указанием функций и действий соучастников, согласования планируемого преступления, способов осуществления преступного замысла. Об устойчивости организованной группы могут свидетельствовать стабильность состава участников группы, распределение ролей между ними при подготовке к преступлению и непосредственное его совершении, наличие в ее составе организатора (руководителя), тщательное планирование преступлений, определенный временной промежуток ее существования» (Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 июня 2012 г. П. 4.2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

⁸⁵ См., напр., постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 года № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования», постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года

д) осознание каждым из участников обеспеченности орудиями и средствами, необходимыми для совершения преступления, а также осознание способов и форм, в которых реализуется преступная деятельность группы. Данный признак, помимо прочего, интересен тем, что в некоторых случаях возникает вопрос о вменении соисполнителям сопутствующих с участием в организованной группе преступлений. При этом, по сформировавшейся у правоприменителей позиции, участник организованной группы подлежит уголовной ответственности только за те преступления, в подготовке или непосредственном совершении которых он участвовал⁸⁶. Как правило, вопросы возникают относительно квалификации оборота предметов, изъятых из обращения или ограниченных в обращении, совершенного одним из соисполнителей организованной группы. Например, хранение, ношение, перевозка, приобретение или сбыт оружия одним или несколькими участниками организованной группы и осознание этого обстоятельства другими соучастниками⁸⁷. Думается, что здесь возможны следующие варианты уголовно-правовой оценки:

если речь идет об организованной группе, специально учтенной в Особенной части УК РФ в качестве самостоятельного состава преступления (допустим, бандитизм — ст. 209 УК РФ), содержащего специально предусмотренный признак вооруженности группы, то вменение ст. 222 УК РФ «Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов» с квалифицирующим признаком «совершенные организованной группой» всем участникам такой группы представляется оправданным, поскольку наличие данного признака позволяет обеспечить цели существования группы и совершение ею преступлений, например хищения или

№ 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» и др.

⁸⁶ См. об этом, напр.: Андрианов В. К. Квалификация преступлений, совершенных организованной группой, в постановлениях Пленума и практике Верховного Суда Российской Федерации // Российское правосудие. 2019. № 5. С. 103.

⁸⁷ В том случае, когда, например, о наличии оружия знали не все участники преступной группы, при прочих равных условиях состав бандитизма следует вменять только тем лицам, которые осознавали его наличие и факты его применения при конкретных нападениях.

вымогательства наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 229 УК РФ)⁸⁸;

если речь идет об организованной группе как квалифицирующим признаке составов преступлений, вменение составов преступлений, связанных с обращением предметов, изъятых из оборота или ограниченных в обороте, возможно только в том случае, если они представляли собой предмет, орудия или средства другого преступления, их использование осознавалось участниками группы и считалось необходимым и достаточным для совершения преступлений.

Исходя из изложенного выше, можно сделать вывод о том, что осознание устойчивости группы каждым из ее участников предполагает осознание наличия достаточно прочных постоянных связей (касающихся совершения преступления) между членами группы и специфических форм и методов деятельности, где устойчивость является необходимым условием, повышающим результативность совершения преступлений⁸⁹. По сути, во многих преступлениях, посягающих на здоровье населения, где речь идет о технологических процессах, связанных с производством запрещенных предметов, именно устойчивость обеспечивает возможность осуществления такого рода деятельности.

Устойчивость как показатель степени организованности совместности в организованной группе зависит от трех основных компонентов.

В о - п е р в ы х, от интенсивности деятельности преступной группы. Устойчивые группы — это, как уже отмечалось, только действующие группы, поскольку именно преступная деятельность способствует развитию взаимодействия между членами группы и служит своеобразным контролером по проверке устойчивости при подготовке и совершении конкретного преступления.

В о - в т о р ы х, от реализации мотивов и целей каждого из участников общественно опасного деяния. Чем в большей мере группа ориентирована на формирование личностных связей, а не только функциональных, защиту интересов отдельных ее членов, тем более устойчива эта группа.

⁸⁸ Любавина М. А. Указ. соч. С. 613.

⁸⁹ См., напр.: Шеслер А. В. Указ. соч. С. 31 ; Ответственность за преступления, совершенные в составе организованных групп ... С. 3).

В - т р е т ь и х, от наличия своеобразной психологической защищенности каждого члена группы.

В целом же устойчивость как конструктивное свойство организованной группы является подчиненным признаком по отношению к специальной цели объединения, которая проявляется в наличии определенной структуры, связанной с отношениями руководства и подчинения, длительностью существования и количеством преступлений, планированием преступной деятельности, четким распределением обязанностей участников, использованием определенных приемов совершения преступления и т. д. Например, применительно к ст. 228.1 УК РФ об устойчивости организованной группы может говорить систематический сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, наркосодержащих растений либо их частей; наличие стабильных источников получения наркотиков; стабильный состав приобретателей наркотических средств и т. д. Механизм сбыта в составах преступлений, предусмотренных ст. 228.1, 228.4, 234, 234.1, 238.1 УК РФ, специфичен и характеризуется тем, что предусмотренные в данных составах преступлений предметы реализуются, переходя от крупного оптовика к более мелкому оптовику, а от него к розничному сбытчику, который и занимается непосредственной реализацией предметов потребителям. Такие особенности реализации преступной деятельности с неизбежностью предполагают устойчивость преступных связей. Эти же замечания относятся и к составам, предусмотренным п. «а» ч. 4 ст. 229.1 п. «а» ч. 2 ст. 235.1, п. «а» ч. 2 ст. 238.1 УК РФ.

Организованная группа именно благодаря высокой степени совместности обладает повышенной опасностью по сравнению с простым соисполнением с предварительным сговором. Однако это еще не является достаточным основанием для того, чтобы действия лиц, являвшихся членами организованной группы, оценивались как юридически тождественные, о чем наглядно свидетельствуют тенденции практики применения уголовного закона.

Общность вины в совершении преступления преступным сообществом (преступной организацией). Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает еще один вид соисполнения (ч. 4 ст. 35 УК РФ) — совершение преступления в составе преступного сообщества (преступной организации).

Очевидно, что совершение преступления преступным сообществом (преступной организацией) — наиболее опасная форма соисполнения. По мнению законодателя, от организованной группы преступное сообщество (преступная организация) отличается двумя особенностями: структурированностью и направленностью на совершение тяжких и особо тяжких преступлений.

Поскольку составы преступлений против здоровья населения не содержат квалифицирующего признака «совершение преступления преступным сообществом (преступной организацией)», в случаях, когда в конкретной статье имеется квалифицирующий признак совершения преступления организованной группой, деяние квалифицируется по соответствующей части ст. 210 УК РФ и соответствующей статье УК РФ по признаку совершения преступления организованной группой⁹⁰.

В соответствии с ч. 1 ст. 210 УК РФ преступлением признается создание преступного сообщества (преступной организации) в целях совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений либо руководство преступным сообществом (преступной организацией) или входящими в него (нее) структурными подразделениями, а равно координация действий организованных групп, создание устойчивых связей между ними, разработка планов и создание условий для совершения преступлений организованными группами, раздел сфер преступного влияния и (или) преступных доходов между такими группами. В части 2 ст. 210 УК РФ предусматривается ответственность за участие в преступном сообществе (преступной организации).

Часть 4 ст. 35 УК РФ устанавливает, что преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

⁹⁰ О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12. П. 16. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Признаки преступного сообщества (преступной организации) и особенности квалификации преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, раскрываются в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 года № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)».

При наличии совпадающих признаков (совершение тяжких или особо тяжких преступлений, наличие единой цели в виде извлечения материальной выгоды) преступное сообщество (преступная организация) отличается от организованной группы, созданной и функционирующей в целях совершения преступлений, более сложной внутренней структурой, а также возможностью объединения двух или более организованных групп с той же целью⁹¹.

⁹¹ Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила без изменения приговор Белгородского областного суда от 10 июля 2009 года, а жалобы осужденных на необоснованную квалификацию их действий по сбыту наркотических средств в составе организованной группы и участие в организованном преступном сообществе — без удовлетворения, поскольку совокупность доказательств позволила суду сделать обоснованный вывод о том, что А. и З. создали преступное сообщество и руководили им, а другие девять осужденных принимали в нем участие. Как следует из материалов дела и правильно указано в приговоре, А. и З. создали организацию, представляющую собой иерархическую структуру, выражающуюся в подчиненности им участников организации, выработали определенные правила поведения для ее членов, связанные с распределением ролей и выполнением каждым членом организации отведенной ему роли, с отработанной в течение длительного времени системой конспирации и защиты от правоохранительных органов, вели контроль за расходованием денежных средств, добытых в результате преступной деятельности (сбыта наркотических средств), имели технические средства связи и автомобильный транспорт. Все участники преступного сообщества действовали согласно отведенным им ролям, имея единую цель — сбыт наркотических средств и получение наживы, отчитывались перед организаторами за свою деятельность, выполняли отдельные поручения организаторов по обеспечению деятельности преступного сообщества. Доводы жалоб о том, что не все участники данной группы были знакомы между собой и не все участвовали в совершении отдельных преступлений, не опровергают вывод об организованном характере этой группы. При таких обстоятельствах суд обоснованно пришел к выводу о доказанности виновности осужденных в совершении преступлений, предусмотренных ст. 210 (ч. 1 или ч. 2 соответственно) и п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от

Уровень организованности совместности в преступном сообществе (преступной организации) может находить свое проявление в следующих основных моментах:

а) в наличии многоуровневых связей внутри преступного сообщества (преступной организации) (указанные связи могут носить самый разнообразный характер);

б) в особенности управления преступным сообществом (преступной организацией), проявляющейся прежде всего в его ступенчатости и многозвенности;

в) в специфике финансовых взаимоотношений членов организации (наличие финансовых институтов в преступной организации);

г) в наличии собственной «социальной сферы» для оказания помощи и поддержки лицам, попавшим в поле действия уголовной юстиции;

д) в наличии особой микросреды внутри организации (круговая порука, тайный характер деятельности и т. д.)⁹².

Что касается специальной цели деятельности — совершение тяжких или особо тяжких преступлений, то здесь необходимо отметить следующее. Прежде всего, нельзя не указать на некоторую ущербность позиции законодателя, который потрудился указать на этот признак как на специфический, т. е. присущий исключительно данному виду соисполнения. Дело в том, что и группа лиц по предварительному сговору, а уж тем более организованная группа может создаваться для совершения преступлений и против общественной безопасности, и против здоровья населения. Следовательно, указанный признак никоим образом не может быть определяющим при их разграничении. Такое положение отрицательно сказывается на правоприменении, с одной стороны, неоправданно сужая возможность признания в качестве организованных групп некоторые преступные объединения, с другой — необоснованно оценивая преступления, совершенные преступным сообществом (преступной организацией), как преступления, выполненные организованной группой.

29 декабря 2009 г. № 57-О09-17. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

⁹² См. подробнее: Гаухман Л. Д., Максимов С. В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества. М., 1997. С. 10.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Преступления против здоровья населения обладают высокой степенью общественной опасности. Они являются во многом условием, способствующим продолжению преступной деятельности лиц, совершивших преступление, обеспечивая их безнаказанность. Рассматриваемая группа преступлений позволяет преступникам использовать прибыль от совершения преступлений в сфере здоровья населения. Особенно если речь идет о незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, сильнодействующих или ядовитых веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ, фальсифицированных лекарственных средств или медицинских изделий, а также недоброкачественных лекарственных средств или медицинских изделий.

Вовлечение в операции по незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, огромных объемов денежных средств подрывает сбалансированную устойчивость внутренней безопасности Российской Федерации. Фактически располагаясь в одном ряду с таким негативным социальным явлением, как организованная преступность, преступления против здоровья населения создают основу теневой экономики, приобретая тем самым еще большую общественную опасность. В значительной степени противодействие данным преступлениям должно осуществляться с позиции приоритета публичных интересов общества и государства.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Клименко, Т. М. Применение норм, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (Глава 25 УК РФ) / Т. М. Клименко, В. А. Братчиков, П. П. Сальников. — Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 2006. — 241 с. — ISBN 5-292-03621-8.

2. Квалификация преступлений против здоровья населения и общественной нравственности : учеб. пособие / Д. А. Безбородов, А. В. Зарубин, Р. М. Кравченко, Д. Ю. Краев, М. А. Любавина, Ю. В. Морозова, А. Н. Попов, П. В. Федышина, Р. Д. Шарапов ; под общ. ред. А. Н. Попова. — Санкт-Петербург : С.-Петерб. юрид. ин-т (фил.) Ун-та прокуратуры Российской Федерации, 2021. — 99 с.

3. Кобзева, Е. В. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности : учеб. пособие. — Москва : Юрлитинформ, 2014. — 165, [1] с. — (Уголовное право). — ISBN 978-5-4396-0645-0.

4. Кравченко, Р. М. Уголовно-правовая охрана безопасности работ и услуг : монография / Р. М. Кравченко. — Москва : Юстицинформ, 2020. — 228 с. — ISBN 978-5-7205-1638-3.

5. Курченко, В. Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: уголовно-правовой и уголовно-процессуальные аспекты / В. Н. Курченко. — Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2003. — 427 с. — (Теория и практика уголовного права и уголовного процесса). — ISBN 5-94201-253-9.

6. Любавина, М. А. Уголовно-правовое противодействие наркотизму: закон, теория, практика : монография / М. А. Любавина. — Москва : Юрлитинформ, 2021. — 751 с. — (Уголовное право). — ISBN 978-5-4396-2226-9.

7. Шалагин, А. Е. Незаконный оборот наркотиков — угроза национальной безопасности : монография / А. Е. Шалагин. — Москва : Юрлитинформ, 2015. — 242, [1] с. — (Криминология). — ISBN 978-5-4396-0864-5.

Учебное издание

Дмитрий Анатольевич БЕЗБОРОДОВ,
кандидат юридических наук, доцент

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ
КВАЛИФИКАЦИИ СОУЧАСТИЯ
В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ
ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ

Учебное пособие

Редактор *Н. Я. Елкина*
Компьютерная правка и верстка *Т. И. Павловой*

Подписано в печать 09.06.2022. Формат 60х90/16.
Печ. л. 4,5. Тираж 500 экз. (1-й з-д 1—55). Заказ 12/22.

Отдел научной информации и издательской деятельности
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации

Отпечатано в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале)
Университета прокуратуры Российской Федерации
191104, Санкт-Петербург, Литейный просп., 44